

ГОТИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

АННА ВЕЛЕС

Колдун
высшего звена

Елена Давыдова

Анна Велес

Колдун высшего звена

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Велес А.

Колдун высшего звена / А. Велес — «Эксмо», 2016 — (Елена Давыдова)

ISBN 978-5-699-92217-8

Никто и подумать не мог, что «Бюро магических услуг», которое недавно открыла Елена Давыдова, будет пользоваться в их маленьком городке такой популярностью. Елена и ее друзья-коллеги, маги широкого профиля, ведут расследования загадочных происшествий, которым нет реального объяснения. Работы у Елены много, но никогда еще она не сталкивалась с таким сильным колдуном – его проклятия, как клубки змей, оплетают несчастных жертв. Ими становятся девушки одного типажа: красавицы-блондинки. Никто не может поймать маньяка, кроме Елены, защищающей город от зла, невидимого и от этого страшного вдвойне...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92217-8

© Велес А., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Пролог	6
Глава первая	8
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Анна Велес

Колдун высшего звена

© Велес А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Все события и персонажи являются вымыслом, схожесть с реальностью случайна.

Пролог

Какой замечательный сон ей снился! Как сладко было погружаться в его объятия после утомительного и неудачного дня. Она всегда любила воду, и вот Морфей преподнес подарок. Перед ней раскинулось озеро, неправдоподобно синее в самом сердце, отражающее и окрашивающее в более яркие оттенки небо. Ближе к берегу озеро становилось прозрачно-серым, чуть холодным, с ленивой рябью сглаживающей четкости отражений. Там, на самой границе с небосводом, озеро обрамляла изумрудная зелень леса, а желтеющие точки берез выделялись на хвойно-насыщенном фоне. А прямо у ног начиналась песчаная коса. Не ярко желтая, будто обмытая чистотой озерной воды, а почему-то тусклая, коричневатая и совершенно неживая.

Но ее это совершенно не волновало. Она была счастлива настолько, что не замечала этих мелких деталей. Она была здесь с ним, со своим милым, с самым лучшим парнем на свете. Она чувствовала, как его сильные, но нежные руки обнимают ее талию. Она прижималась спиной к его широкой груди. Тепло его тела согревало, спасало от легкого сквозняка ленивого осеннего ветра. Его дыхание щекотало шею, когда он склонял голову, чтобы поцеловать ее. Да это же просто рай на земле! Полное блаженство. И счастье накатывало волнами, затапливало душу, уносило прочь тревоги и разочарования минувшего дня.

Он, не разжимая объятий, подтолкнул ее вперед ближе к живой водной глади. Она не сопротивлялась, она ждала с предвкушением того момента, как рука опустится в озеро, зачерпнет, попробует на ощупь этот холодок, нарушит дыхание размеренного плеска крохотной волны...

Босые ступни, лишь на миг ощутив холод песка, тут же погрузились в его рассыпчатое, щедрое тело, маленькие крупинки расступались под тяжестью ноги, щекотали, нежно обволакивали и держали так крепко, как руки любимого, сжимающие сейчас ее хрупкие плечи.

А ноги погружались в песок все глубже. И будто бы прекращали существовать для остального тела в том месте, где песок их касался. Вот уже по колено вошла она в землю...

Страх пришел неожиданно. И осознание. Это же зыбучие пески! Вот почему они так недвижны и непривычно безжизненны рядом с постоянным дыханием озера. Она попыталась высвободиться, только... ног будто и правда уже не существовало. Она не чувствовала их!

– Милый, помоги мне, – попросила она своего спутника. Его тепло, его сила внушали ей надежду, прогоняли страх.

– Да, конечно, – тихо прошептал он и... нажал сильнее на ее плечи.

Она дернулась, пытаясь скинуть его руки, и заметила, что от этого резкого движения ушла в глубь ненасытного песка еще больше. Ее охватил ужас.

– Что ты делаешь? – в панике размахивая руками, громко воскликнула она. А ладони любимого все продолжали давить, вталкивать ее в жерло земли, в небытие.

– Помогаю, – насмешливо ответил ей родной голос. И его руки, соскользнув по спине нежным движением, толкнули ее вперед.

Машинально защищаясь от падения, от стремительного приближения этой медленной и жадной смерти, она выставила вперед руки. И они по локоть вошли в песок, оставшись там навсегда, зловещая прибрежная коса держала ее намертво.

А он отошел чуть назад, будто собирался полюбоваться на эту картину, на последние моменты ее жизни...

Ей казалось, что от ужаса она начала задыхаться. Или от все прибывающего опасного песка, который уже поглотил большую часть ее тела и теперь маячил перед самыми глазами, угрожая закрыть жертву с головой...

Она закричала, долго, пронзительно и безрезультатно. Никто не пришел на помощь. На пустынном берегу стояла мертвая тишина...

Она проснулась и резко села на кровати, жадно глотая воздух безопасности собственной комнаты. Это сон, только сон. Надо отдышаться. Все белье и ночная рубашка были мокрыми от пота. Она провела руками по лицу, словно отметая остатки кошмара, с удивлением обнаружив, что ее кожа стала как будто шероховатой. Но почему?

Она вскочила с кровати, глянула на часы, показывающие, что ночь уже давно перешла в утро, и поспешила к зеркалу. С надеждой и затаенным страхом... Боже! Что стало с ее лицом, с ее руками, ногами?! Она не верила собственным глазам и продолжала судорожно себя ощупывать, все еще не осознавая, что произошло. Вся ее кожа была покрыта мелкими жутко чешущимися язвами. Будто миллионы песчинок рассыпались по ее телу и теперь стараются срастись с ним, впиваются в нее и раздирают кожу...

Мать, проснувшись от шума, охнула, увидев ее лицо, все, что с ней стало. И тут же, не задумываясь, кинулась к телефону, на ходу вспоминая нужный номер.

Трубку сняли со второго гудка.

– «Бюро магических услуг», здравствуйте, – раздался вежливый мужской голос...

Глава первая

Елена сидела в своем любимом кабинете, в своем любимом кресле, за своим любимым столом и вела разговор по телефону явно не с любимым человеком.

– Конечно, Артур Ярославович, если вы считаете необходимым наше вмешательство... – Онаostroила трубке кислую мину. – Естественно. Я не сомневаюсь, Артур Ярославович, что они в состоянии заплатить. Просто... Да... Ну, я же уже сказала, что мы все сделаем... Естественно, не довольна. Я не хотела бы вмешиваться в столь простые дела. Этим мог бы заняться наш отдел порчи и сглаза. Да, я понимаю, что это ваши партнеры по бизнесу... Да. Договорились... Хорошо. До свидания.

Она положила трубку и посмотрела на телефон с отвращением.

– Камелот? – спросил Алек сочувственно.

Елена кивнула и недовольно поморщилась.

Конечно, они жили в самом обычном небольшом современном российском городке. Никак не в Англии, никак не в Средние века. Да и не было тогда телефонов в легендарном городе. За что многие люди того времени, наверное, могли бы сказать «спасибо». Просто так совпало, что мэром их маленького городка был некий бизнесмен по имени Артур. А его доблестные пиарщики упорно шили ему имидж величайшего из героев, воина, служащего интересам бедных и обиженных горожан. Да и смотрелся мэр в окружении своей свиты очень впечатляюще. Все высокие, статные, с каменными лицами бывших сотрудников ФСБ. Хотя... бывших там не бывает. В общем, образ знаменитого короля Артуру подходил. «И короля назовут королем, в честь короля иного...»

Интересным представлялось и место обитания «правителя» и его «рыцарей». Центральная площадь городка, построенная, как специально, по всем правилам ритуального круга. Четыре полукруглых здания, разделенных улицами крест-на-крест. И лучи этих улиц расходились в четком соответствии со сторонами света, разделяя круг площади на равные куски. По канонам... А на том месте, где в центре ритуального круга должен располагаться алтарь, была могила павших во времена Великой Отечественной. Администрация города жила в этом кругу, захватив для разных целей почти все четыре здания площади. Лишь отделению Банка России осталось одно крыло, и то оно выходило окнами в другую сторону, на одну из улиц-лучей.

Как известно, Камелот и круглый стол – это лишь образы. Образы все того же ритуального круга. Елена часто любила распространяться на тему отражения мифов и легенд в нашей повседневной жизни...

– Слушай, а почему бы нам хоть один-единственный раз не послать Камелота к черту с их вечными пустяковыми заданиями, которые выполнять почему-то должны именно мы с тобой? – поинтересовался Алек с мечтательной улыбкой. Идея послать всю королевскую армию и всю королевскую рать его привлекала очень давно.

– Конечно, один-единственный раз мы можем это сделать, – согласилась Елена, слегка улыбнувшись. – Но это будет последний раз за историю существования «Бюро». Точнее, после этого раза «Бюро» просто перестанет существовать.

– Да прямо и не будет? – возразил Алек. – Между прочим, именно Камелот числится в списках наших учредителей. Зачем им избавляться от курицы, несущей золотые яйца?

– А зачем нам отказываться от их дурацких заказов, которые так шикарно всегда оплачивают?

– Ну, чтобы ты не прожгла разъяренным взглядом телефон, например, – усмехнулся маг.

Елена рассмеялась. Да, все же Алек умел снимать напряжение самым простым способом. За это Елена была ему очень благодарна. Как, впрочем, и за многое другое. Например, за то,

что он не сдал ее в клинику душевнобольных, когда ей на ум пришла идея открыть в городе контору со столь беспрецедентной сферой деятельности.

Кстати о благодарностях, ей необходимо было получить от друга и коллеги подпись под одним документом, за которую Елена тоже была бы ему очень благодарна.

– Так... – расстроился Алек, читая документ. – И зачем нам штатный медик? Тем более Юля?

– А потому что психов на один квадратный метр бюро у нас приходится по два, а то и по три, – обрадовала его Елена.

– Это ты про...

– Да, и про нас тоже, – согласилась она покладисто. – Нам нужен хотя бы один нормальный человек здесь, без магуйских заморочек.

– В качестве эксперимента как быстро он в нашем обществе перестанет быть нормальным? – ехидно уточнил Алек.

– В качестве моральной поддержки, – уже серьезно объяснила Елена. – Ты, что ли, будешь со всеми нервными клиентами разбираться?

– Ой, нет. Мне хватает довольно частого общения с различными сектантами, которым здесь как маслом намазано.

– Вот. А если с кем из клиентов истерика, сердечный приступ или еще что? А когда приходит псих вялотекущий? И не знаешь, когда он потечет не вяло? Когда у него рецидив?

– Разумно, – сдался Алек.

Вообще он и сам понимал, что штатный медик им необходим. Просто видеть в этой должности Юлю, подругу Елены, ему не очень-то и хотелось. Алек с Юлей однозначно не дружили. Как-то не складывались у них хорошие отношения. Чаше их общение напоминало обмен плохо завуалированными оскорблениями. Но все же Юля была медиком. Невропатологом. И в принципе им подходила. К тому же не хотелось видеть в «Бюро» чужих людей. Алек подписал Юлино заявление о приеме на работу.

– Юльчик, все хорошо, дорогая, – тут же по громкой связи сообщила Елена подруге. – Обживай кабинет.

– Скажи, пусть первого клиента встречает, – подсказал Алек, чуть нахмурившись. Ему не понравилось, что Елена в принципе все уже решила за него. И пока он тут ломался из-за Юлиного заявления, девушка уже примеряла белый халат этажом ниже.

– Что за клиент? – поинтересовалась Елена. – Да ты не дуйся из-за Юли. Я бы все равно тебя уломала. У нас вообще по штатке и по запросам полный недокомплект.

– Да уж, – согласился Алек. – Нам явно еще нужен один маг общего профиля. Пока ты, например, на дежурстве, да одна бригада с Наташкой на выезде, а идет экстренный вызов... Все пролетаем. Даже если я за тебя дежурить сяду.

– Ага, сядешь дежурить, а тут проверочка, – продолжила Елена. – Любят нас проверять. А тебе по штату не положено вместо меня дежурить. Да и на выезд без меня не поедешь. Маг нам жизненно необходим. Спасибо Женьке, хоть он выручает пока.

– Да и в ведьмачьих бригадах недобор, – продолжал перечислять Алек. – Три ведьмака, считая меня, всего. Еще одного бы раздобыть.

– Я бы и от второго демонолога не отказалась, – жалобно подхватила Елена.

– Вот кто бы мог подумать, – усмехнулся Алек. – Места рабочие есть, денег на персонал хватает, зарплаты достойные, а мы не можем народ набрать.

– А что делать? Специфика! Представляешь, объявление дадим: «Бюро магических услуг требуются специалисты: маг широкого профиля, ведьмак первой-второй категории, демонолог, ведьма для работы в отделе снятия порчи и сглаза. Оплата достойная, обращаться по такому-то адресу».

– Еще немного, и я сам отнесу в редакции всех газет такое объявление, – печально сказал Алек.

– Да ладно тебе, – постаралась успокоить его Елена. – Может, повезет, кто сам объявится. Надо с народом поговорить, вдруг кто знакомых вспомнит, приведет. Не хочу со стороны набирать.

– Я сам поговорю. Только давай сначала с завалом разгребемся. – Алек закурил. – У нас тут твое дежурство, клиент в кабинете дежурного мага уже ждет, да еще заказ Камелота для нашего личного ознакомления.

– Ну, это не завал, это обычная рабочая ситуация, – с легкой иронией заметила Елена. – Давай сравним задания. Тогда и решим, куда ты, а куда я.

– Ладно, я первый. – Алек чуть наклонился вперед. – Смотри, там парень сидит молодой, успешный, при деньгах, в приличном шмотье. У него на девушку было наведено проклятие. Вызвали нас. Мы проклятие сняли, но... Она теперь категорически отказывается с ним общаться. Он хочет, чтобы мы выяснили, почему она обвиняет в проклятии его. И если честно, хочет сам убедиться, что он его не наводил.

– Интересно, – прокомментировала Елена. – Слушай, наверное, я этим займусь. Чего это девица так его игнорирует?

– А может, просто воспользовалась случаем, чтобы отвязаться? – предположил Алек.

– Может, – согласилась она. – Проверим.

– А у Камелота что?

– Тоже, как ни странно, проклятие. Там какая-то дочка какого-то мэрского партнера по бизнесу. Лежит, стонет, встать не может. Врачи ничего не нашли. Она в бреду мается. Мэр считает, это по нашей части.

– Как-то странно, – задумчиво проговорил Алек. – Два дела, оба с девицами и проклятиями.

– Вот именно, – согласилась Елена. – Давай так. Пошли с парнем потолкуем, а потом оба рванем на выезд по мэским делам. А там дальше разберемся, что к чему.

– Пока будем кататься, оставим Женьку на хозяйстве.

Елена поднялась с кресла и, кивнув, пошла к двери.

– Нет, надо штат набирать, – следуя за ней, все же решил Алек.

– Вот сам сказал, займешься этим, – напомнила Елена. – Так и занимайся!

Клиент полностью подходил под данное Алеком определение. «Молодой, успешный, при деньгах, в приличном шмотье». И очень, кстати, вежливый и интеллигентный.

– Я не знаю, стоило ли вас беспокоить, – чуть оправдывался он. – Дело-то личное в принципе... Но настолько все странно... Я ведь ее люблю! С первого взгляда! Сам не верил, что такое бывает.

– Бывает, – успокаивающе согласился Алек. – Вы вот скажите... вы уверены, что не могли навести проклятие. Или ваши близкие? Вы готовы отвечать на такие личные вопросы?

– Да. Готов, конечно, – робко улыбаясь, сказал он. – Извините, у вас курят?

– Да, пожалуйста, – разрешила Елена и поставила на стол пепельницу. – У вас нет фотографии девушки?

– Вот, ее фотография, – проговорил клиент, доставая небольшое фото из бумажника. – Если это вообще возможно по снимку определить, проверьте, что не я это так с ней поступил. Я ее люблю, честно. Хотя вот не думал, что придется такое вам рассказывать. И ничего сделать ей не мог такого. Тут же, наверное, какие-то правила есть. Ну... как проклятие наводить. Может, я случайно, конечно...

– Вы совершенно правы, – заметил Алек. – Просто так проклятие не наводится. Это определенные речевые формулы, правила построения проклятия... Есть, конечно, случаи, когда у человека врожденный дар владеть Словом, но у вас раньше ведь не было таких... эксцессов?

– Нет, конечно, – заметно повеселев, заверил Алека парень.

Елена молча рассматривала фотографию. Изображенную на ней девушку она вспомнила. Хотя это было довольно трудно. Где-то с месяц назад Елену вытащили в выходной день в неусветную рань из теплой постели и потащили на вызов. Все лицо этой довольно симпатичной девушки тогда было усыпано страшнейшими кровоточащими язвами. Да и не только лицо. И все раны появились у клиентки за одну ночь! Сомневаться в магическом вмешательстве не приходилось. Это было проклятие, однозначно!

Работа с изображениями – одно из простейших умений. Достаточно представить сфотографированный образ живым и присмотреться по-особому.

Когда-то Елена работала на телевидении, была корреспондентом по так называемым проблемным вопросам. А это по большей части – коммунальные проблемы. И друзей среди коммунальщиков у нее было предостаточно. И на столе одного из приятелей стояла коробочка с бумагой для записей, и по всей ее длине разбегались по синему фону маленькие переплетенные между собой серебристые трубы. Вот когда просматриваешь нити судьбы, видишь примерно такой же клубок серебристых трубочек-ниточек. И главное, в этом клубочке выбрать необходимую ниточку-трубочку, ведущую к тому объекту, который оказал на судьбу клиента нежелательное воздействие.

Елена машинально ввела себя в транс. Привычно заломило в висках, зазвенели в ушах колокольчики. Вот она, ожидаемая картинка, вот эти маленькие ниточки, вот узелки... Подушечки пальцев покалывало, тепло разливалось по телу. Елена часто удивлялась, как ее мозг успевает так быстро, почти мгновенно, проследить все эти комбинации. Но вот... вот она, та самая линия... Смутный образ, даже отрывки слов... А какой сильный этот неизвестный противник! Он невидим, только расплывчатое пятно ауры... ярко-красная с всполохами синего и много-много мелких пятен, по которым можно отличить одно живое существо от другого. Эти пятнышки – всего лишь фантазия Смотрящего, визуальное отображение характера и особенностей личности того, кого Елена искала. Пока она не может назвать имя, вывести хотя бы примерный визуальный, привычный нормальным людям образ. Но точно видит одно – проклятие навел не этот милый молодой человек.

– Могу вас успокоить, – обратилась она к парню с дежурной вежливой улыбкой. – Вы девушке ничего не навредили. Проклятие не от вас. Скажу вам даже большее, она вас искренне любит. Ее нить сплетается именно с вашей. Такие вещи у нас принято называть коротким и емким словом – судьба. А вот чем вызвано ее нежелание общаться?.. Мне почему-то тоже очень хочется это выяснить.

– Ой! Спасибо вам огромное. – Парень прямо-таки расцвел в улыбке. – Но как?.. А, ладно, не мое это дело... Я могу чем-то помочь?

Парень явно хорошо контролировал свои эмоции, но его как будто окружал какой-то ореол... пелена чувств. Он верил, он ждал... Какой-то инстинкт давал ему уверенность в том, что с этой девушкой на фотографии его соединяет именно то емкое и простое слово.

– Боюсь, сейчас вас ждет не очень приятная процедура, – сказал ему Алек. – Я уже предупреждал, что придется ответить на ряд вопросов личного свойства.

– Спрашивайте, – после легкой заминки ответил клиент.

– Я еще раз хочу вас заверить, что это необходимо, – стал объяснять маг. – Видите ли, мы должны выяснить, кто мог бы наслать такое проклятие, и желательно причины...

– По фотографии я увидела эмоциональный портрет того человека, – подхватила Елена. – Но сами понимаете, чудес не бывает, и вот так сразу составить портрет реальный невозможно.

– Да? – удивился клиент. – А я думал магия – это как раз и есть чудеса.

– Не совсем, – улыбнулась Елена довольно искренне. Вообще, редко кто из их клиентов задумывался на такие темы. Людям свойственно просто приходить и просить помощь, чаще всего немедленную. И им по большей части наплевать, как эту помощь будут оказывать. – Магия – это наука. Наука о том, что мы сами в себе не знаем. И наши необыкновенные способности – это прежде всего сплав логики, знаний, неких формул и чисто практических приемов, которые оставили нам древние. Пусть и не в письменном виде, а лишь на уровне генетической памяти. Чудо – это совсем другое. Чудеса способны совершать только боги...

– А Богом быть трудно, – соглашаясь, кивнул клиент.

На какое-то мгновение Елена испытала укол зависти по отношению к той девушке. Молодой человек был просто душкой и очаровашкой. Умный, симпатичный, да еще и начитанный. К тому же, видимо, еще и с неплохими средствами к существованию. Почти идеальный мужчина. Только молод для Елены и предназначен другой...

– Итак, вопрос первый и самый простой, – отбросив ненужные мысли, она улыбнулась. – Где вы познакомились?

– На дискотеке. – Клиент тут же расплылся в мечтательной улыбке, как любой человек, обратившись к приятным и особенно дорогим воспоминаниям. – Я вообще-то не любитель подобных тусовок. Да и она, как выяснилось потом, тоже. Просто мы собирались с одногруппниками из института отметить что-то. Вроде как выпускной. Я тогда на последнем курсе учился и уже диплом защитил. А у Лелькиной подруги был день рождения. Медляк играл, вот я ее и пригласил. Просто... знаете, она как-то от других девушек отличалась. Скромнее была, чем остальные. Я не из жалости пригласил, а просто все девицы старались на нас повиснуть, а она нет. Ну, разговорились, она сказала, что устала здесь. От музыки, от шума и пьяной толпы...

– Извините, что перебиваю, – вмешался Алек. – Но можно подробнее о ее подругах.

– О подругах? – Клиент уставился на него несколько растерянно. – Ну, тогда я на них внимания не обращал. Да и чего там в темноте и толкотне рассмотреть...

Алек насмешливо улыбнулся, но промолчал. Свою Лелю парень в темноте рассмотрел без труда, а остальных... Хотя оно и понятно. Предназначение свое можно увидеть и с закрытыми глазами. Ох, как это Алеку не нравилось. Не любил он темы судьбы и предназначения. И Елена, он знал, терпеть их не может. Лучше было бы послать этого клиента куда подальше, объяснив, что «Бюро» не брачная контора и пусть он со своей вечной возлюбленной разбирается сам, но... Если не клиент девушку проклял, то кто? И почему капризная жертва не хочет общаться с парнем? Загадка, конечно, бытовая, но все-таки загадка.

– Но после той тусовки вы же с ее подругами общались? – резонно заметил Алек.

– Да, конечно, с разными, – вспомнил тут же клиент. – С Наташей, Ольгой и Светой. Они учатся вместе. На одном курсе. Еще Леля общается с какой-то Викой. Это ее подруга детства. Но Вике рожать через неделю, там что-то со здоровьем... В общем, Вика в роддоме на... как это называется?... На сохранении, кажется, и я ее не видел.

– Леля вам не говорила, она ни с кем из подруг не ссорилась? – спросила Елена, параллельно стуча пальчиками по клавиатуре дежурного компьютера.

– Не помню, – после паузы сказал парень. – Но если бы были серьезные ссоры, она бы сказала. Леля мне доверяла. У нас вообще все было хорошо. Мы пожениться собирались зимой, после ее дня рождения. И родители наши уже сговаривались, планировали...

– О родителях. – Алек посмотрел на клиента слегка виновато. – Как ваша мать к ней относится?

– Замечательно, – тут же ответил тот, не задумываясь. – Я уже думал об этом, хоть так про родных нехорошо, но... Видите ли, мы достаточно обеспеченная семья. И, конечно, поначалу мать и отец к Леле относились настороженно. У нее только мама. Учительницей работает...

Но потом... Смешно, как в анекдоте. – Он ехидно усмехнулся. – Мои проверку придумали. Купили Лельке шубку норковую. Якобы в подарок. Проверить, какотреагирует.

– И как? – не удержалась Елена от любопытства. Меха и кожа – две ее слабости. Она со стыдом подумала, что сама точно бы клюнула на такую шикарную приманку.

– Да никак, – рассмеялся парень. – Представляете? Глянула на моих, как на сумасшедших, и отказалась даже притрагиваться. Рассердилась всерьез. У них в семье не принято принимать такие подарки. Видите ли, они с мамой вдвоем живут давно, сами со всеми делами привыкли справляться, даже гордятся этим. Что неплохо. Я их обеих искренне за это уважаю. И Лельку особенно, что она моих так...

– И чего с шубкой? – Елену на данный момент судьба заветной вещи интересовала даже больше, чем дело.

– Ничего, – пожал плечами клиент. – Я уговорил потом Лелькину маму принять подарок. Лелька ни в какую не соглашалась. Но! После той тупой проверки мои в Лельке души не чают. Мать переживает сейчас больше меня. Отец сам к ней ездил. Нет. Они не могли.

– А Лелина мать? – спросила Елена.

– Да вы что! – он аж руками на нее замахал. – У нее, кроме дочери, никого нет! Да она Лельку любит до беспамятства!

– Понятно-понятно, – остановил его Алек. – И все же... А где Леля учится?

– В университете.

– Это понятно, что в университете, – сказал Алек слегка раздраженно. Ему уже стало ясно, что из этого малого ничего не выжмешь. Для клиента его девушка – святая. – На каком факультете?

– На экономическом. Третий курс.

– Хорошо. – Елена опять улыбнулась подбадривающей улыбкой. – Все в принципе на сегодня. Давайте так. Мы за это дело беремся. Сами с Лелей поговорим, все ей объясним. Надеюсь, после этого ваши отношения восстановятся.

– Очень тоже хочу в это верить, – тут же заверил их клиент.

– Да. – Елена рассеянно кивнула. – Ну, так вот. Если нам еще какие данные будут нужны, мы с вами свяжемся. И, конечно же, как будут результаты, тут же вас оповестим.

На сей церемониальной фразе они и распрощались.

– И что скажешь? – спросила Елена Алека, закуривая.

– Что ты подло врешь и нарушаешь правила, – ответил тот и тоже достал сигареты.

– Что? – Елена нахмурилась. – С какого...

– Тут курить нельзя. – Он поднес спичку к сигарете. – А ты ему разрешила, сама куришь и меня соблазнила.

– А где твоя сила воли? – возмутилась Елена. – И вообще, что значит соблазнила? Я у тебя перед носом сигаретой не крутила, денег за то, что прикуришь, не обещала.

– Ага, просто закурила сама, так ненавязчиво. И сказала, что курить здесь можно.

– Милый, ты зануда, – констатировала она. – Но это несмертельно. Так что по делу скажешь?

– По делу я мог бы сказать, что ты решила превратить «Бюро» в сводническую контору, – все же высказался Алек. – На фига нам милых мирить?

– Наша контора, если быть честными, больше похожа на бордель, – высказалась Елена. – Тут всякими интимными жалобами целый отдел занимается. Снятие порчи и сглаза. А почему-то в нашем любимом золотом городе всем необходимо либо потенцию вернуть, либо любовный приворот купить, либо разобраться, чем так давно нелюбимая жинка гулящего муженька приложила, что у него теперь только на нее постылую и встает.

– Зато по деньгам порча и сглаз самый выгодный отдел, – заметил Алек. – А бордель там только одна половина создает.

– Гелла, – поняла Елена. – Да уж, она за дело болеет и душой, и телом. Представляешь, только на прошлой неделе у нее на счету три снятия венца безбрачия!

– Жуть! – прокомментировал Алек. – Я думал, это чисто женская проблема.

– Оказалось, нет. И все три жертвы симпатичные, богатые и, естественно, холостые мужчины. Практически нереальный вариант.

– Да уж. – Алек задумался. – Вот тогда скажи мне, при такой насыщенной и разнообразной личной жизни, зачем Гелла до сотрудников докапывается со своими постельными призывами?

– Сам сказал, жизнь у нее полна разнообразия, – хитро улыбаясь, напомнила Елена. – А ей, как и любой нормальной девушке, нужно постоянство.

– А постоянство это... – Алек демонстративно потер безымянный палец.

– Ага, кольца, белая фата до пола, штампики в паспортах и пьяные крики «горько» под марш Мендельсона.

– Нет, сначала, наверное, все-таки марш Мендельсона, а уж потом пьяные крики, – уточнил Алек. – Но я обо всем этом и знать не хочу. И вообще, ты по делу спрашивала. Так вот... Я поражен, дорогая подруга, твоим упрямством и солидной выдержкой. Ты не стала сразу орать на него матом, как только поняла, что речь идет о той самой судьбе и том самом предназначении. Ты настойчиво продолжала его расспрашивать, зная, что ничего умного он тебе не скажет, так как тем самым предназначением он ослеплен, и ему не дано нормально и логично мыслить о делах и людях, окружающих его замечательную Лелю.

– Весьма проникновенная и пафосная речь, – прокомментировала Елена выступление друга. – Благодарю тебя за столь пространный комплимент моей скромной персоне. Но, в общем, ты прав. Толку от него мало. Но... Все же непонятно, что вдруг Леля, которая стопроцентно жизни без него не мыслит, вдруг так с ним обошлась?

– А еще более интересно другое, – ответил Алек. – Почему она так упорно связывает это проклятие именно с ним?

– Тебя тоже такая мысль посетила? – обрадовалась Елена. – Есть, конечно, тривиальный вариант, что девочка прекрасно знает, кто наслал проклятие, и боится, что из-за нее любимого постигнет та же, а то и худшая участь.

– Но вопрос: нам она об этом скажет? – резонно поинтересовался Алек.

– Вряд ли. Меня она помнит наверняка и боится в таком случае, что я у нее страшную тайну выведаю, – стала размышлять Елена. – Тебе надо будет показывать корочки, а должность ты себе проставил не внушающую доверия. Может, конечно, Леля девочка начитанная, Сапковского предпочитает и ведьмаки у нее в авторитете, что сомнительно. Женька, как демонолог, своей должностью ее до смерти перепугает... А давай-ка все же отправим Юлю туда.

– Правильно, – согласился охотно Алек. – Что может быть более авторитетным, чем белый халат! Вот и будет твоей подруге экзамен на выживание в условиях абсолютной магической ненормальности.

И Алек улыбнулся широкой злорадной улыбкой.

– Я медик! – уже в пятый раз заявила Юля. Вид у нее был, мягко сказать, недовольный и раздраженный.

– И чего ты без конца это повторяешь? – поинтересовался теряющий терпение Алек. – От твоих слов твоя квалификация явно не улучшится.

– Ну, почему? – ехидно спросила Елена. – Самовнушение великая штука. А вообще, Юль, я, может, чего-то не понимаю? Тебе начальство дает распоряжение, почему ты считаешь своим долгом его оспаривать?

– Потому что она твоя подруга, – напомнил Алек. – Я тебя предупреждал, что не стоит брать ее на работу.

– Знаешь, куда тебе идти с твоими предупреждениями? – поинтересовалась совсем невежливо Юля. – Лен, я медик, а не клоун или дешевая актрисулька. Почему я должна заниматься какой-то чушью и рассказывать какой-то ненормальной о ее потрясающем милом?

– Потому что, ты сама сказала, она ненормальная. – Алек прекрасно помнил правило, что любое сказанное человеком слово можно использовать против него. – И еще. Речь идет о здоровье этой Лели. Надо выяснить, как сильно повлияла на ее психику вся эта история, узнать, что она так упорно скрывает. А, между прочим, эта ее скрытность тоже больной на пользу не идет.

– Я невропатолог, а не психиатр, – упрямылась Юля.

– Слушай, – не выдержала Елена. – Тебя предупреждали, что деятельность здесь необычная, что пациенты тоже у тебя будут необычными. И что придется трудиться далеко не всегда по специальности. Тебе нужна вообще эта работа?

По тону легко прочитывался и еще один, не заданный вопрос: а нужна ли тебе подруга?

– Ладно, – нехотя согласилась Юля. – В конце концов, может, эта ваша Леля и правда повернулась после этих ваших экзерсисов.

– Кстати, тоже вариант, – напомнил Алек Елене.

– Да. Тогда вся проблема решается на раз, – согласилась с ним подруга. – Вот, Юль, и выясни это. И еще... В общем, схема твоих действий такая. Приходишь, говоришь с Лелей, объясняешь, что «Бюро» регулярно проверяет своих клиентов после таких событий. Чисто медицинская проверка. В принципе Лелин случай незапущенный. В общем, успокаиваешь девушку, втираешься ненавязчиво в доверие и доносишь до нее основную мысль. Мы выясняем, кто навел проклятие. Это не ее родные, не ее ненаглядный и не его родители. И всем этим людям от того гада, кто ее проклял, ничего не грозит.

– Основные тезисы: не ее милый и ему ничего не грозит? – переспросила Юля.

– Именно, – согласилась Елена.

– А это и правда так?

– Про то, что это не он, правда, – ответил Алек. – А вот, что ему ничего не грозит... Это-то ты и должна проверить. Если Леля знает, кто навел проклятие, она с тобой поспорит или еще как-то себя выдаст. Если не знает, постарайся выяснить, чего ее тогда так переклинило.

– Заметь, чисто медицинская задача, – чуть ехидно добавила Елена. – Узнать, откуда у девицы пунктик.

– А почему вы этого сами сделать не можете? – поинтересовалась Юля.

– Пока нам там лучше не светиться, – нагло, но с умным видом соврала Елена. – И вообще, я не хочу разговаривать с идиоткой, которая отказывается от норковой шубы.

– Чего? – не поняла Юля.

– Шутит она, шутит, – тут же вклинился Алек, недобро покосившись на Елену.

– Шучу, – обиженно подтвердила она.

– О! С утра и все в одном месте! – радостно прозвучало от двери.

Женька, чудо-демонолог, шагнул в кабинет, как всегда, с развязным видом, совершенно не подходящим к его черному наутюженному костюму и классической белой рубашке. Зато яркий галстук в цветах российского триколора к Женькиному радостному виду очень подходил.

– Чуть свет, вы на ногах, а я у ваших ног, – процитировала Елена. – Чего пришел?

– Здравствуйте, – игриво раскланялся Женька с Юлей, совершенно просто хамски не обращая внимания на Еленин вопрос. Надутым павлинчиком он распушил перышки и многозначительно подмигнул штатному медику.

– Здрасти, – немного растерявшись, ответила Юля и демонстративно окинула его немалую персону вопросительным взглядом. Вопрос, кстати, был тот же: чего пришел?

– Жень, знакомься, – представил Алек суховаго. – Это Юля, наш штатный медик, Юля – это наш демонолог. Евгений.

– Демонолог? – недоверчиво уточнила Юля.

– Медик? – в тон ей переспросил Женька.

– Ой! Ну, давайте будем играть в игру, кто сколько раз за кем повторит слова, – съехидничала Елена. – Юль, тебе работать пора. Жень, чего приперся? Говори быстрее, у нас дел куча.

– У меня что-то горло болит, – продолжая не обращать на Елену внимания, пожаловался Женька. – И температура. Не посмотрите меня, Юлечка?

– Не посмотрю, – опасливо отодвигаясь от демолога, отказалась Юля. – Я невропатолог, а не терапевт.

– А на фига нам невропатолог? – тут же развернулся он к Алеку.

– Я о том же Елену спрашивал, – усмехнулся маг. – Но вообще, смысл есть. Психи-клиенты, истерички-клиентки, маньяки с ритуальными пунктиками. Кто с ними будет возиться?

– Ой, Юлечка, – опять многозначительно разулыбавшись, повернулся к ней Женька. – Надеюсь, и о нашем душевном здоровье, бедных издерганных магов, вы позаботитесь своими мягкими нежными и ласковыми ручками.

– Лен, он псих? – изображая крайний испуг, спросила Юля.

– Да так, вялотекущая шизофрения, – на глаз прикинула Елена.

– Жень, – параллельно обратился Алек к демологу театральным шепотом. – У Юльки семья, муж, дети... Семеро по лавкам.

– Так! – тут же сменил тон Женька и отошел от Юли. – Но в служебные обязанности ей стоило бы внести графу про заботу о нашем здоровье.

– И как я должна о нем заботиться? – подозрительно переспросила Юля.

– Ну, там... за пивком бегать, – перемигиваясь с Женькой, ответил Алек.

– А пошли бы вы сами... – взвилась Юля. – До ларька! Все, я поехала по вашему дурацкому делу!

– Удачи, – устало улыбнулась Елена. – Алек, нам бы тоже пора бы уже выдвигаться. Жень, может, все же скажешь, чего приперся?

– Да так, в целях подхалимажа, – пожал плечами демонолог. – Я тут культушку повышаю. Наш устав перечитываю, – он достал из папки, которую все это время крутил в руках, брошюрку и открыл на нужной странице. – Вот, сейчас процитирую. Ага... Вот! «Бюро магических услуг» должно работать, как одна система. Понятие системы предполагает наличие некоторой совокупности элементов, которые взаимодействуют между собой и где каждый элемент обнаруживает свою качественную определенность только в составе целого. Элементы функциональной системы объединяются в организационное целое для некой цели, причем для достижения означенной цели каждый элемент выполняет свою функцию. В системе могут выделяться подсистемы – группы, соотносящиеся иерархически или функционирующие параллельно...» О как!

– Ничего себе! – искренне восхитился Алек. – И это из нашего устава?

– Милый, ты чего? – удивилась Елена. – Мы же его вместе писали.

– Это из вступительной части? О структуре? – переспросил Алек. – Так это ты писала, я даже и не знал, что там все так умно. Ты сама придумала или кто помог?

– Вот и я пришел это узнать, – поддержал его Женька.

– Это из лекции, – немного смутилась Елена. – А что вас не устраивает?

– Да все устраивает, – серьезно заверил ее демонолог, тем самым усилив подозрения Елены, что над ней издеваются. – А что за лекция была? По какому предмету?

– По общему языкознанию, – совсем смутившись, созналась она.

– Ничего себе! – опять восхитился Алек. – Я-то подумал, может, по политологии...

– Нет. А в чем, собственно, дело? – грозно поинтересовалась Елена у Женьки.

– Да ни в чем, – пожал он плечами. – Слушай, если сюда внести крохотное изменение, я смогу быть дежурным магом и ездить на выезды.

– Круто! – обрадовался Алек. – Какое?

– А вот про элементы. Допisać, что для достижения общей цели некоторые элементы системы могут быть взаимозаменяемы.

– Разумно, – подумав, согласилась Елена. – Тогда и там, когда расписывается структура «Бюро», тоже соответственные подробности-нюансы нужно добавить.

– Заметано, – обрадовался Женька. – Сейчас отдам с исправлениями девушкам в приемную.

– Только не вздумай приписать, что тебе за совмещение положена доплата, или ты будешь в случае замены работать на полторы ставки, – вовремя сообразила Елена.

– Ох, как с вами, магами, скучно, – наигранно обиделся демонолог. – Не наколешь вас. Ну, да ладно. Кстати, вам еще ведьмак нужен?

– Нужен, это не то слово, – обрадовался Алек. – Тащи.

– Ну, завтра с парнем одним переговорю... – Женька потянулся к выходу.

– Премию хочешь? – вкрадчиво поинтересовалась Елена.

– А то! – Женька развернулся к ней.

– Завтра, чтобы ведьмак был у меня в кабинете на собеседовании, – стала перечислять она. – А сегодня ты до вечера сидишь за дежурного мага, при условии еще, что исправления, нормальные исправления, в устав будут внесены за десять минут, и я перед отъездом успею там расписаться. И Алек соответственно тоже.

– Сию минуту, мадам!

И радостный Женька помчался исполнять поручение.

Алек решил приготовить кофе. Вообще у него начинала болеть голова. Они постоянно работают в бешеном ритме и еще кучу времени тратят на лишние разговоры. Ну, почему все сотрудники «Бюро» так любят поговорить именно с ним и Еленой? И именно тогда, когда разговаривать совсем не хочется по некоторым слишком личным причинам.

Алек хмуро посмотрел на подругу. Как и следовало ожидать – картинка не из лучших. Непроницаемая маска на лице, глаза скрывают любимые солнцезащитные очки, между бровями грозная складочка. Естественно, Елена сильно не в настроении. Что и следовало ожидать. Пусть она и виду не подавала при клиенте, да при Юльке с Женькой, что ее тема судьбы и предназначения задела, но... Что он, ее первый год знает, что ли?

Теперь вот Елена упорно будет отмалчиваться, отгораживаться от него, станет отстраненной и официально-вежливой с коллегами.

Обычно такой расклад бесил Алека до чертиков, однако сейчас положение вещей и сумрачное настроение коллеги его более чем устраивало. У него тоже уже давно выработался своеобразный рефлекс: при любом упоминании все тех же «нехороших» понятий быстренько забираться в свою «ракушку», как рак-отшельник, и особенно сторониться своей дорогой подруги.

Вот и сейчас видеть Елену, общаться с ней, работать, даже находиться в одной комнате, ну, совершенно не хотелось. Он мельком глянул на журнальный столик, где сам недавно установил одну милую безделушку – маленькую копию легендарных храмовых буддистских обезьянок. «Ничего не вижу, ничего не слышу, никому ничего не скажу». Это про него. Впрочем, и про Елену.

Алек невольно улыбнулся. Вот даже в нежелании общаться друг с другом они и то солидарны и совпадают по времени. Что в принципе еще больше бесит.

Предназначение... Да, к счастью, им повезло больше, чем их нынешнему клиенту и его распрекрасной Леле. У них с Еленой все проще и приземленнее. В любви они свободны. Более того, для Алека, как и для Елены, существует в этом плане та самая судьба, правда, ни им, ни

ею еще пока не встреченная. Но все же он с дорогой подругой так же связан предназначением. А это значит, тащиться им так по жизни все время вместе, все время рядом. И тут хоть сбегай, хоть прячься, хоть разъезжайся по разным странам, а тебя обратно притянет. Они могли бы чисто по-человечески любить друг друга, могли ненавидеть, это ничего бы не изменило. Условия сосуществования они себе обустраивают сами, но сам факт постоянного сосуществования не меняется. И вот эта неизменность так бесит порой. Вот с этим смириться ни Алек, ни Елена никак не могли. Хоть на луну вой и об стенку головой стучи. А обернешься, и она, то бишь дорогая подруга, по-прежнему рядом. И он от Елены никуда Тошно становится... иногда.

А еще хуже от мысли, что сам смириться с предназначением не можешь, но каким-то двум влюбленным идиотам помогаешь это сделать, и сам лично еще глубже запутываешь их в эту жуткую паутинку Судьбы. Что называется, чтоб не выпались больше. Вот такие они с Еленой молодцы. По принципу «сам не гам, и людям не дам... жить нормально».

Он подал Елене чашку с кофе. Она кивком поблагодарила, потом вдруг сняла очки и уставилась на друга, расчетливо и недобро прищурившись.

– Слушай, – немного помолчав, обратилась она к Алеку. – У нас два варианта. Дуться друг на друга целый день и зализывать ранки, жалеть себя и свою нелегкую долю... Или разругаться, поорать друг на друга от души, спустить пары, что называется, и продолжить работать. Давай быстренько поссоримся из-за какой-нибудь ерунды, а потом поедем к мэрскому клиенту, как люди, а?

Алек молча пожал плечами. А чего им ссориться? Они так много друг про друга знают, что даже так необходимой для ссоры мелочи с разбегу не найдешь, они же их уже на автопилоте, такие мелочи, обходят.

– Может, давай лучше вызовем Геллу и отчитаем ее за что-нибудь по полной или все того же Женьку? – предложил он в ответ.

– Ага! И нам станет еще хуже, что сорвались на сотрудников, – ехидно отозвалась Елена. – А как же авторитет начальства? Где наш шефовский положительный имидж?

– Есть еще варианты, – чуть улыбнулся Алек. – Обматерить Господа Бога. Поехать попинать Китайскую стену.

– А может, ну их, эти исправления в уставе и Женьку вместе с ними, – вдруг осенило Елену. – Пойдем на фиг отсюда. Чего в четырех стенах торчать?

– И куда? – без особого энтузиазма поинтересовался Алек, который в принципе не питал любви к пешим прогулкам.

– К мэрскому клиенту, – пожалла она плечами. – У нас есть варианты?

Алек усмехнулся. Понятное дело, она хотела сказать: «У нас есть выбор?» – но в данном случае это прозвучало бы слишком многозначительно. Вернее, с вполне определенным смыслом и не про клиента.

– Пойдем. – Он поднялся с кресла и потянулся к вешалке за своей курткой и ее плащом.

На улице царил золотая осень. Та неизменно прекрасная пора летающей паутины, бездонно синего неба, разноцветных листьев, раскрасивших деревья и усыпавших все кругом, пора запоздало теплого, по-особому ласкового солнца. Те несколько дней в сентябре, когда времени будто не существует. Смотришь на календарь, разумом понимаешь, что на дворе осень, а сердце не соглашается, ловя в волшебном свете прозрачного воздуха тепло и нежность лета. Когда будто бы весь мир закрыт чудесным куполом, каким, наверное, скрыл Будда великую Шамбалу, в вечном покое и мире.

Алек наблюдал за тем, как Елена семенит по дорожке парка, собирая носками сапог кучи опавших красно-желтых кленовых листьев. На ее любимые каблочки-шпильки нанизались другие, уже испачканные землей листки. И вид у подруги был довольно забавный.

Алек размышлял о том, что вскоре он сам станет миссионером одной из теорий его дорогой Елены о банальности всего сущего, о жизни современного человечества по формулам и

знакам, доставшимся нам в наследство от древних, более мудрых и, если честно, более циничных.

Естественно, красоты родной природы его успокаивали, гнали прочь плохое настроение, смиряли с судьбой. И иначе никак не могло быть. Ведь этот рефлекс расслабляться душевно под золотыми лучами «звезды по имени Солнце» в золотую пору так называемого бабьего лета был в нем заложен десятками столетий генетической памяти, сотнями поэтических строк, так любимых его дорогой подругой. «Пуškai ведет звезда тебя дорогой в чудный сад...»

Ленка сейчас наверняка бы съехидничала, сравнила бы их обоих с собачками Павлова. Алик криво усмехнулся.

Елена посмотрела на него и весело рассмеялась, раскинула руки и закружилась на месте, радуясь шелесту листьев под ногами.

– Собачек Павлова я тебе оставляю, – спрогнозировано ехидно сообщила она, видимо прочитав его мысли. – Я вот о вечности символов думала. Знаешь, почему наши православные храмы так богато разукрашены? Вот тебе ответ на загадочку, столь не нравящуюся протестантам. Посмотри вокруг – та же синяя эмаль, куча золота и пурпура. Наши братья в сутанах просто копируют естественное богатство природы.

– И как всегда неудачно, – согласился Алек и начал носком ботинка сгребать кучу листьев, стараясь при этом соблюсти четкую форму круга. – Христом Природу не побороть.

– Скорее уж не самим Спасителем, а его атрибутикой, – поправила Елена, доставая сигареты. – Причем атрибутикой, о которой он сам, бедняга, никогда бы и не подумал. Это не ему, убогому, а самой матушке Церкви нужен этот набор мертвых символов, слабое оружие в борьбе с Природой, читай, язычеством.

– Вот потому-то мы и остаемся язычниками, – немного менторски, с нотками самолюбования, напомнил Алек. – Душа естественно тянется к естественному. Пардон, за каламбур.

– Типа того, – отозвалась подруга и, глядя на него очень серьезно, добавила: – Давай-ка поговорим.

– Звучит пугающе, – прокомментировал Алек и, оставив непослушную кучу листьев, которая так и не уложилась в правильный круг, тоже достал сигареты.

– В принципе хочу тебе напомнить все о тех же банальностях, – чуть ехидно начала Елена. – С самого открытия «Бюро» следовало ожидать, что мы столкнемся с делом, где всплывут эти милые нашему сердцу понятия. Это было ожидаемо. И в принципе нам нет смысла убиваться по этому поводу. Мы оба прекрасно знаем, что истинные Судьба и Предназначение, – все же произнесение этих слов давались ей с трудом, – никогда не преподносятся избранным на блюдечке с голубой каемочкой. Это такая же прописная истина.

– Ага, – согласился Алек. – Аксиома и в том, что мы просто обязаны им помочь. Знаю я, Лен. Знаю и то, что дальше нам попадется еще много таких же дел.

– И вообще, никто не говорил, что будет легко, – припомнила она расхожую фразу. – Но я практически уверена, что в том адресочке, куда мы с тобой так преступно медленно, с точки зрения Камелота, двигаемся, мы не встретим той же проблемы.

– Не факт, – совершенно серьезно возразил Алек. – А вдруг у нас такой своеобразный маньяк объявился? Просматривает линии судьбы своих жертв и прокликает, как ты выразилась, избранных?

Елена пожала плечами.

– В принципе это почти невозможно, – начала размышлять она. – Если это и маньяк, как ты его назвал, то он все же должен выбирать жертв из определенного круга, фокус-группы, выражаясь по-умному. Даже если он просматривает судьбы, то первоначально у него должен быть какой-то внешний фактор отбора.

– Логично, – вынужден был согласиться Алек. – И зачем нам штатный медик, если мы оба уже так поднабрались умностей из психиатрии?

Елена усмехнулась и взяла его под руку. Они пошли по аллее все тем же медленным прогулочным шагом, стараясь продлить этот краткий временной промежуток отдыха и бездействия.

– А знаешь, – вдруг сказал Алек. – Не так уж нам и плохо. И вообще... За эти годы мы научились одной важной штуке...

– Молчать вместе? – улыбаясь, уточнила Елена.

– И чувствовать себя при этом комфортно, – добавил Алек.

Как и следовало ожидать, партнер Светлого венценосного Артура проживал в шикарных апартаментах в недавно отстроенном доме повышенной комфортности. Дверь им открыла не то горничная, не то экономка, а может, дворецкий в юбке. Чопорная и бледная, как английская гувернантка из викторианских романов. Магов торжественно проводили в гостиную, размерами схожую с конференц-залом «Бюро». Тут выяснилось, что им придется иметь дело с матерью пострадавшей, так как глава семейства даже в столь трудный для семьи момент не мог отлучиться из офиса и продолжал делать деньги во имя благополучия семьи. Как и положено истинному благодетелю и добытчику.

– Ну, вы же понимаете, у него такая ответственная работа, – серьезно и прочувствованно сообщила им высокая женщина с ухоженной внешностью, созданной стилистами какого-нибудь супермодного салона. – К тому же скоро стартует предвыборная кампания и у моего мужа высокие шансы попасть в Законодательное собрание...

– Вообще-то нам совершенно неважно, кто предоставит нам необходимую информацию, – немного надменно прервала даму Елена. – Нас больше беспокоит состояние вашей дочери.

– Ах да! – Создавалось впечатление, что любящая мать только что вспомнила о наличии дочери.

Алеку все это напоминало пьесу провинциального театра. Странно, ведь сам-то Артур в принципе нормальный мужик, без вот таких вот дешевых понтов. Не повезло ему с партнерами. Хотя для бизнеса важны деньги, а не люди, которые их приносят.

– Хотелось бы немного поподробнее услышать историю заболевания девушки, – продолжала Елена. – Надеюсь, нам можно присесть.

Тон у нее был совсем некрасивый. Смесь надменности владычицы маленького бедного герцогства и плохо скрываемого сарказма. Алек улыбнулся. Сейчас будет еще тот спектакль. Его дорогая подруга ненавидела хамов. Любых – от трамвайных до библейских.

– Чаю? – нехотя спросила хозяйка, жестом указав им на кресла.

– Кофе, – возразил Алек и уселся на предложенный предмет мебели, запахнув куртку. Снять верхнюю одежду им тоже, кстати, не предложили.

– Заварной, пожалуйста, – проворковала Елена, нагло скидывая с плеч плащ и демонстративно повесив его на спинку кресла. – Надеюсь, у вас есть?

Оскорбления хозяйка дома не уловила. Вернее, она поняла, что ее унизили, но не догадалась, каким именно образом.

– Аня, кофе гостям, – крикнула в никуда дама.

– Замечательно, – продолжала ворковать Елена. – Вернемся к вашей дочери. Расскажите подробнее о ней.

– А что вам рассказывать? – несколько удивилась хозяйка.

– Начните с того, как ее зовут, – подсказал Алек. – Возраст, место работы или учебы, круг знакомых и друзей, как и когда проявились первые признаки болезни.

Дама брезгливо поморщилась. Естественно, она была больше занята будущей карьерой мужа и своим будущим статусом жены местного конгрессмена, чем проблемами дочери. Что в принципе стало понятно, как только они вошли в этот дом.

– Это все так не вовремя, – поделилась с ними дама. – Я уже говорила, что начинается предвыборная кампания, а тут... Вы же понимаете, какой урон будет нанесен репутации мужа, если эта история попадет в прессу? Вы же не станете использовать наши проблемы в таких целях? Я, конечно, достойно вас отблагодарю...

– Как зовут вашу дочь? – резко вернула Елена тему разговора. – Меня не интересуют проблемы вашего мужа в PR-кампании и его потуги в привлечении электората.

Дама опять недовольно поджала губы и посмотрела на Елену так, будто только что решила лишить ее чаевых.

– Нашу дочь зовут Александра. Ей в ноябре должно исполниться двадцать лет. Шестого числа... – создавалось впечатление, что мать не сразу вспомнила дату рождения своего чада. – Она, конечно же, не работает. Мы можем себе позволить пока содержать ее, когда закончит учебу, тогда... Если, конечно, не получится выдать ее замуж.

– У нее уже есть парень, постоянный молодой человек? – решила тут же уточнить Елена.

– Ну... Нет, по-моему, – замялась «любящая мать». – Она, конечно же, встречается с молодыми людьми, с детьми партнеров моего мужа по бизнесу.

– А с однокурсниками? – спросил Алек.

– С кем?

Понятно было, что даже думать о такой недостойной категории людей, как студенты, эта дама без содрогания не может.

– А друзья? – продолжала расспрашивать Елена. – Подруги детства, может, какие-то приятельницы по интересам? Компании?

– Я же сказала. Она общается с детьми наших партнеров по бизнесу, – напомнила мамаша. – Какие еще могут быть компании?

– А что, права жить своей жизнью у вашей дочери быть не может? – любезно поинтересовалась Елена. – Есть хоть что-то у бедной девочки, что она выбирает сама?

У дамы хватило ума смутиться. Как-то очень просто Елена перечеркнула разом все правила жизни этого дома и принизила все достижения великой семьи будущего депутата местного парламента. Все-таки она была женщиной, была матерью. И маска жены сенатора, к счастью, все-таки оказалась только маской. А выставять собственную дочь игрушкой, роботом...

– Конечно, у нее есть несколько приятелей в университете, – помолчав, призналась клиентка. – Она же там не первый год учится. Просто я уже говорила... Сейчас начнется кампания. Мы должны помогать отцу... Вот она и общается больше с людьми нашего круга...

– А знаете, – вдруг сказала Елена, как-то мягко, чуть грустно, но ласково. – Искренне любить дочь проще, чем изображать эту любовь.

Алек удивился не меньше хозяйки этого не очень гостеприимного дома. С чего это Елена так меняет манеру поведения? Вроде она собиралась ставить эту дамочку на место, а теперь... Настроение Елены изменилось. Стало каким-то искренним, теплым, дружелюбным и почему-то грустным, будто ей открылась какая-то истина, секрет... А вместе с настроением его дорогой подруги изменилась и атмосфера в комнате. Будто они зашли в гости к старой приятельнице, посидеть за чашкой кофе, поговорить по душам. На клиентку эта перемена подействовала. Маска слетела, но доверительности пока не было, только подозрение, испуг.

– К чему вы это сейчас сказали? – холодно и надменно поинтересовалась она.

– Да так... Обычная прописная истина, – устало улыбнулась Елена. – Я, знаете ли, сегодня уже много их наговорила. Просто... Ведь совсем недавно в вашей жизни все было иначе, без предвыборной кампании, без обязательного имиджа супруги идеального семьянина и благодетеля. Не было и самого этого благодетеля. Вы не так давно второй раз вышли замуж, да? И Александра вашему мужу приемная дочь.

Да откуда она это взяла? Алек готов был плюнуть на все и трясти Елену за руку, просить, чтоб рассказала, с чего ей такое привиделось. Или правда привиделось? Нет. Обычно, когда

при нем использовали силу, даже в маленьких дозах, Алек, как и любой маг, чувствовал это. Не было у его дорогой подруги видения. Тогда... Он проследил за ее взглядом. Елена смотрела куда-то чуть выше головы клиентки.

В небольшой нише висел портрет женщины лет тридцати. Очень красивой женщины. С прямыми светлыми волосами, волной обхватившими плечи, со строгими серыми глазами и тонкими, что называется, аристократическими чертами лица. Прямо английская леди. Чем-то она была похожа на хозяйку дома. Не по-родственному. А, как говорят, типаж тот же. Но их клиентке не хватало того шарма и элегантности, что был присущ даме с портрета.

Алек почувствовал стойкое отвращение к будущему депутату и желание начистить ему физиономию. У мужика нормальная семья, жена не из худших, дочь. А он вешает тут портреты первой супруги. Как недостижимый идеал? Как упрек нынешней жене? Сволочь, в общем... А тетка так старается. Играет роль, которая и ей самой-то наверняка претит.

Ведь вот теперь по лицу видно, клиентка – нормальная любящая мать. Только постарела как-то сразу. Усталые глаза, опущенные плечи.

– Да, – призналась она Елене. – Мы только недавно переехали сюда, к Анатолию... Я стараюсь быть ему хорошей женой... Знаете, как мы жили? Я Сашеньке даже платья нового иногда купить не могла. А теперь... Ей нужно будущее, нужно жить. Я вытерплю все что угодно ради нее...

– Она же ваша дочь, – понимающе кивнула Елена. – Я помогу вам обязательно. Но мне надо знать побольше. И не то, что вам положено говорить... Все. Вы понимаете?

– Вы сможете ей помочь?

Алек очень хотел курить. На нервах. В глазах женщины стояли слезы. И надежда. Как всегда, у их клиентов. И именно этих моментов Алек в принципе не любил. Он не был героем, не был борцом за мир во всем мире. Но когда на тебя вот так смотрят... появляется пафосное желание шагнуть в огонь, сказав на прощание что-то вроде: «Я вернусь с победой!»

– Давайте все же проясним с друзьями Александры, – как можно более вежливо напомнил он. – Нам это необходимо, чтобы выяснить, кто из ее окружения мог навести проклятие.

В глазах женщины мелькнул ужас. Случайная и страшная догадка...

– Господи, да что вы! – тут же легко возмутилась Елена. – Вы живете с этим человеком, он о вас и о вашей дочери заботится. Не надо сразу думать о худшем.

– Вы же его хоть немного любите? – спросил Алек.

– Я привыкла, – пожала клиентка плечами. – Нет, в нем есть что-то... Понимаете, он в глубине души очень одинокий и ранимый человек. Я привязана к нему. Я ему благодарна...

– Хотите, я вас успокою, – предложила Елена. – Дайте мне вашу руку. Я посмотрю, как связаны ваши судьбы, и смогу проверить то, чего вы так испугались.

Не задумываясь, клиентка протянула ладонь. Без колебаний, даже слишком поспешно.

Елена ощутила тепло чужой руки, опять зазвенело в ушах, воздух привычно стал тяжелым и плотным. На глубоком голубом фоне заплясали искры чужих эмоций. Всполохи боли, тяжелая пелена усталости, страх, яркий, пульсирующий страх собственных мыслей. Страх перед неизведанным, страх за дочь. И любовь маревом растеклась по этой палитре.

А сквозь буйство красок проявлялись ниточки-трубочки. Судьба. Чужая судьба по руке втекала в ее сознание. Мозг необычайно быстро обрабатывал информацию, распутывал узелки, следил за протяжением нитей и вероятностей. Схематичный рисунок жизни, почти электронная плата чувств, эмоций, встреч и разлук.

Здесь было много всего. Оборванные нити покинувших наш мир, нити приобретений. Нити врагов и завистников. Несколько узелков дружбы, всего один – родства. Нет здесь того всеобъемлющего предназначения ни у этой женщины, ни у ее родных, ни у бедной девочки, сейчас мучающейся от неизвестной болезни в соседней комнате. Нет здесь и нити того, кто проклял.

– Ну, вот, – устало улыбаясь, сказала Елена. – Все нормально. Вы можете быть спокойны. Как я и ожидала, ни ваш муж, ни кто-либо из вашего близкого окружения проклятия не навоедил.

Клиентка робко улыбнулась в ответ. Она поверила, но... После страха, после подозрений, всего месива эмоций как-то сразу отойти от волнений трудно. Нужно время, переосмысление, покой.

– Как я поняла, то, что произошло с Сашей... Тот, кто в этом виноват, он не связан с нашей семьей? – уточнила она.

– Да, – подтвердила Елена. – Это кто-то из ее друзей, приятелей, знакомых.

– Давайте все-таки попробуем как-то этот круг людей определить, – предложил Алек.

– Ну... – После потрясений последних нескольких минут женщине было трудно собраться с мыслями. – Тогда, наверное, так... Раньше у Саши мало было друзей. Мы жили очень бедно. Я работала учительницей в школе, зарплата маленькая, сами понимаете. Да еще Саша болела много. Я постоянно брала больничные... Меня вообще держали в школе из жалости. А время шло... Тетрадожки яркие, модная одежда, косметика дорогая... У Саши всего этого не было. Как и друзей... Ее сторонились из-за нашего положения. Вы понимаете?

Алек и Елена сочувственно закивали в унисон.

– Я по большей части из-за Сашенькиного одиночества и согласилась на этот брак, – продолжала вспоминать женщина. – Деньги – это красивые вещи, это статус и друзья. Вот они у Саши и появились. У нее появилась возможность поступить в университет, а там... Она была, как все, и все получилось. Саша девочка добрая, отзывчивая. Компания у них нормальная сложилась. Две ее подруги, Оля и Галя, и ребята... Ваня, Коля, Сережа и Миша. Они часто у нас собирались после занятий или у Гали. Саша с Галей более дружна.

– А на каком Саша факультете учится? – спросил Алек.

– Социологии, но, правда, в техническом университете, – как бы извиняясь, добавила клиентка. – Хотя я сравнивала, у них программа лучше, чем в гуманитарном.

Алек вопросительно посмотрел на Елену, та отрицательно помотала головой.

– А вы, простите, где преподавали?

– В седьмой школе, – ответила женщина. – А что?

– Ничего, – успокаивающе сказала Елена. – Но... вы случайно не знакомы были с Мариной Юрьевной Остоговой?

– Нет, – немного подумав, ответила она. – А кто она?

– Тоже учительница в школе, правда, в пятидесятой, – объяснила Елена.

– Нет, точно, – еще раз подтвердила клиентка. – А это важно?

– Пока не знаем, – ответил Алек. – А вот этот кружок друзей, которые дети партнеров вашего мужа?

– Я вам список приготовила, – почти радостно оповестила их хозяйка и быстро вытащила из карманчика сложенный лист бумаги.

– Спасибо, – Алек принял листок. – А теперь... Извините, что заставляем все это вспоминать... Расскажите, что же все-таки произошло?

Женщина тяжело вздохнула, начала нервно крутить яшмовый кулон на шее.

– Саша пришла с занятий. Усталая, не в настроении, как будто расстроенная чем-то, – тихо начала она. – Говорила, что голова болит. Сели обедать. Ей все хуже. Жаловалась, что голова гудит, живот болит, низ живота... Тошнить ее начало, есть отказалась. А потом... Извините, у вас есть дети? – спросила клиентка.

– У меня дочь, – ответила Елена.

– Извините, – опять сказала женщина Алеку и повернулась к Елене. – Вы представляете, что такое схватки? Как... как при выкидыше...

Елену заметно передернуло.

– Вот... – продолжала она. – Саша кричит, за живот держится. Мы вызвали нашего врача. У Анатолия собственный врач. Частный. Сейчас это модно... Он осмотрел Сашу. А она, как в трансе, его не видит. В полусне будто. Врач ничего у нее не нашел... Саша легла... Я около нее всю ночь просидела. А она только стонет и за живот держится. Не говорит ничего, а как заснет, по постели мечется и плачет во сне...

Клиентка с трудом сдерживала слезы. Весь лоск и красота сползли с нее окончательно. Она казалась старой и несчастной, хотя, по прикидкам Алека, ей было только немного за сорок.

– Успокойтесь, пожалуйста, – ласково попросила Елена, поглаживая руку женщины. – Мы все исправим. Мы ее вылечим. Только успокойтесь. Я... Да не умею я нужные слова говорить...

– И не надо, – довольно твердо сказала клиентка. – Вы сейчас на нее посмотрите? Или... какая-то подготовка вам нужна, да?

– Пойдемте к девочке, – предложил Алек, поднимаясь с кресла.

– Никакой подготовки. – Елена тоже поднялась. – Я не думаю, что это займет много времени. Но последний вопрос. Скажите, а вы не замечали, ваша дочь не была ли влюблена?

– Ой... – И вот тут женщина расплакалась. – Я... Да какая из меня мать!.. С этой идиотской кампанией Анатолия, с этими выборами и забыла, когда с ней разговаривала нормально...

– Через час у вас будет возможность все наверстать, – уверенно сказал Алек, вешая куртку на спинку кресла. – А мать вы нормальная. Любящая. Не переживайте.

Женщина опять зарыдала, но теперь уже не только от чувства вины, а просто, потому что больше не могла сдерживаться, потому что она устала, перенервничала и очень долго боялась за дочь. Они оставили клиентку в гостиной и пошли в комнату Сашу.

Ориентироваться было нетрудно. Проклятие – это приложение силы, силы Слова. И как любая сила, проклятие оставляет след. Елена скрестила пальцы, как знак, помогающий ввести саму себя в транс. И вновь воздух вокруг нее сгустился, стал плотным, тягучим, вновь зазвенело в ушах, по телу прошел озноб осознания силы собственной. А зрение стало другим. В дешевых книжонках по магии, какие сейчас россыпью продают в любом ларьке, такое зрение называется «вторым» или «астральным». Елене было наплевать, как это называют. Для нее это было обычное рабочее состояние. Ведь меняется не только зрение, острее становится слух, четче ощущения. Вот если бы сейчас кто-нибудь выключил в доме свет, она бы и в полной темноте прошла в нужную комнату, ни разу не наткнувшись на мебель. В состоянии транса маг чувствует вещи на расстоянии и легко может миновать встречу с ними. Чувствует он и наличие чужой силы.

Проклятие висело в комнате жертвы густым облаком. Невидимое, но ощутимое. Оно ассоциировалось со вкусом горечи на языке, с влажной слякотью дождливого осеннего дня. Нет, тут не было никаких черных воронок, как представлял себе проклятие Лукьяненко в своих знаменитых «Дозорах». Просто чувствовалось присутствие чего-то инородного, некоей ауры, не вписывающейся в мирок того человека, кто стал жертвой Слова.

Алек остановился у двери, осторожно прикрыв ее за своей спиной, а Елена сразу направилась к кровати, где лежала, свернувшись в комочек, девушка. По щекам Саши текли слезы, руки даже во сне безотчетно прикрывали живот. Одеяло сползло, видимо, ей было еще и холодно, так как девушка мелко дрожала.

Елена осторожно положила руку ей на висок. Девушка дернулась и замерла, почувствовав тепло прикосновения.

Елена ожидала, что провалится в сон девушки, но... Саша не спала. Хотя и не бодрствовала. Она пребывала в каком-то странном забытии, которым ее огородило собственное сознание. Такое бывает, и очень часто, когда у организма не хватает сил бороться, сознание отключается от действительности, стараясь высвободить все, что обычно тратится на восприятие мира. Но даже в таком пограничном состоянии боль не отступала.

Елена почувствовала, как у нее неприятно тянет внизу живота, как страшные вяжущие схватки переворачивают внутренности. Да... знакомое ощущение. Проблема лишь в том, что при рождении ребенка женщины мало реагируют на эти боли, так как это уже решающий шаг, и миг, когда увидишь собственное дитя, очень близок, радость долгожданного момента уже забегают вперед, оттесняя боль. А тут... Тебя просто рвут изнутри! Будто какая-то тварь сидит в тебе и кусает беспрестанно, рвет зубами. И боль волнами раскатывается по телу. От живота в грудь, по рукам и ногам, будто суставы выкручивают, ломают кости...

От очередной схватки Елену кольнуло так, что она согнулась пополам, уж каким-то чудом заставив себя не отрывать руки от Сашиной головы.

Алек подскочил, вовремя обхватив ее за талию. Такого он не ожидал и на миг даже испугался. Неужели так плохо? И тут же резкая боль полыхнула по животу. Защиту он поставил машинально. Обычную боевую защиту. Когда собственной силой покрываешь себя, как плащом, укутываешь защитным покровом все тело, постепенно с головы, до ступней. И себя, и Елену.

Лукьяненко назвал бы их Темными, так как ощущение защиты и Алеку, и его подруге давала именно Тьма. Мягкая и ласковая, как одеяло, как ночное небо. Она давала силы, она очищала разум. Боль съезжилась, чуть отступила, но не пропала. Просто стала управляемой. Елена понимала, что большая часть этих впечатлений и образов мнимы. Нет никакого вида Тьмы, как нет и Света. Это лишь попытка смирить мир окружающий с миром внутренним. Но не сейчас рассуждать об этом. Спасибо Алеку, подстраховал...

Она чуть нажала на висок Саши, стараясь найти болевую точку. Вот девушка вздрогнула, почувствовав новый источник боли. А теперь... Главное, найти самый подходящий символ. Надо просто прогнать боль. Из себя, из Алека, которого тоже зацепило, а потом по каналу из Саши. Елена выбрала ярко-серебристый тон, таинственно поблескивающий расплавленный металл. Металл, спасающий от любой нечисти, если верить легендам, а им склонны верить все. Именно вера должна помочь девушке.

Алек почувствовал, будто что-то холодное, но приятное вливается в его тело, течет по венам, охватывает волной руки, ноги, грудь, стягивает, как ловушка, боль в узелок, в маленький комочек. Сила. Чистая, красивая, лечащая. Алек тут же начал помогать Елене. Вливая в рожденный ею канал и свою силу, зеленый, светящийся поток. Боль рассыпалась, тонкой струйкой потекла обратно, с пальцев его рук в тело Елены, сопровождаемая их общей силой. А потом волна серебристо-голубого пламени пронеслась над телом девушки, успокаивая, укачивая, излечивая. Елене казалось, что она стала хирургом. Она вскрывала тело Саши взглядом, аккуратно искала источник боли, будто готовилась вырезать его скальпелем. Все это лишь образы, но пока Елена видит их, их же видит и Саша. И... девушка сражалась с болью больше суток, сама, не давая захватить проклятию свой разум, и сейчас при их помощи только она сама сможет скинуть с себя это злое влияние.

Сила бесцветна, сила нейтральна, но сила притягивает силу, в какой бы свет ты ее ни окрашивал. Весь смысл поймать поток, несущий ту информацию, которая тебе необходима. Саша хотела выздороветь, и это странное холодящее серебристо-голубое вещество казалось ей лекарством. И она впитывала его в себя. Боль отступала, скорчивалась, освобождала тело. Только в животе ее комок был настолько плотен, что даже этот поток чуждой, но помогающей силы не мог его разрушить.

Саша открыла глаза.

– Привет, – улыбаясь, сказала ей незнакомая молодая женщина. Эта женщина выглядела усталой, немного растрепанной. Рыжая прядь падала на лоб, лицо выглядело чересчур бледным. Ее серебристо-серые глаза, под цвет той самой лечащей силы, были настороженны и строги, улыбка в них не отразилась, только напряжение, какое-то расчетливое, как у воина,

готового нанести последний, но точный удар. За спиной женщины стоял молодой человек с таким же напряженным взглядом, с такой же вымученной улыбкой.

– Кто вы? – спросила Саша.

– Сейчас это неважно, – быстро заговорила женщина. В ее спокойном, размеренном тоне слышались властные нотки, заставляющие подчиняться любой команде, которую эта женщина произнесет. Причем подчиняться инстинктивно, будто именно так всегда и должно быть. – Надо тебе помочь. Тебе больно, девочка. Я знаю. Но сейчас постарайся выпрямиться на кровати. Ложись на спину. Руку одну вдоль тела, другую на живот.

Саша повернулась, вытянулась на кровати и поморщилась от боли, сконцентрированной внизу живота.

– Положи руку на живот, – повторила женщина, – я положу свою сверху. Я должна почувствовать источник боли.

– И что тогда? – с трудом спросила Саша.

– Тогда мы сможем ее прогнать, – ответил молодой человек, спокойно, даже несколько буднично, стараясь голосом убедить девушку, как просто это сделать. – Только старайся дышать глубже. Так тебе будет проще.

Елена положила руку поверх Сашиной и прикрыла глаза.

Ну, конечно! Образ появился сразу. Яркий и отвратительный. Некий клубок змей, перепутанных, переплетенных и даже сросшихся телами. С кучей голов, и у каждой пасть с мелкими острыми зубами. И эти пасти тянулись к оболочке, которую образовывало тело девушки. И кусали, кусали, яростно, голодно и зло, так как чувствовали, что времени осталось мало.

Алек тоже уловил образ. И поморщился от отвращения. Дал же кому-то бог такую извращенную фантазию. Это ж надо... Невольно вспомнилась иллюстрация из детской книжки, которую так любит перечитывать Иришка, Еленина дочка. Лернийская гидра на болоте, а рядом Геракл, отрубающий ей головы и прижигаящий факелом раны.

Здесь мифа не было. Не было у Елены и желания растягивать этот процесс, следовать традициям греков. Она все-таки не подвиг совершала. Просто комочек Тьмы. Некого темного и горячего вещества. Он стек с ее пальцев, как грязь, и утонул в животе Саши. Он свалился на это чудовище, рассыпался, обволок тело «гидры» и смял его.

Образ пропал. Пропала и боль. Саша резко выдохнула от неожиданности и робко улыбнулась, глядя на них потрясенно. Алек отпустил Елену и отошел назад. Его дорогая подруга, задержавшись еще на пару мгновений, отняла руку от живота Саши и тоже отошла от кровати.

– Ты как? – спросила она девушку дружески.

– Не больно, – немного удивленная собственными ощущениями, сказала Саша.

– И слава богу, – решил Алек.

– Поговорим, ладно? – спросила опять Елена.

Девушка кивнула. И немного подвинулась, давая этой странной женщине сесть. Очень уж усталый был у нее вид.

– Вопрос странный, – предупредила Елена. – Ты в кого-то влюбилась недавно, да?

– Нет, – подумав, ответила Саша. – Не я. А он в меня. Хотя он мне тоже нравится, но разница в возрасте...

– Кто он? – спросил Алек. Подходя ближе и присаживаясь у кровати на корточки, он взглядом указал подруге на одеяло, и Елена быстро укутала девушку.

– Спасибо, – вежливо отозвалась Саша. – Он... Он один из наших преподавателей. Ему где-то лет тридцать пять. Симпатичный, с чувством юмора. А что?

– Извини, а никто из твоих подруг на него не заглядывался? – продолжала расспрашивать Елена.

– Заглядывались, конечно. – Девушка лукаво усмехнулась. – Это же романтично, роман с преподавом, да? Но это как-то не всерьез.

– Вы встречаетесь? – спросил Алек.

– Ну... даже не знаю. Вроде того, – начала объяснять Саша. – Но он меня пока никуда не приглашал. Просто захожу к нему на кафедру. Разговариваем... Я просто вижу, что ему нравлюсь, понимаете? По-настоящему нравлюсь.

Для Саши это было очень важно. Ей редко приходилось замечать на себе заинтересованные взгляды. Просто так у них с мамой сложилось. Конечно, в той новой тусовке, куда мама просила ходить, за ней увивались разные парни, но... как будто это дань моде была, а не чувство.

– Саша, а у тебя парень был? Кто-нибудь в институте? – поинтересовался Алек. – До этого преподавателя?

– Нет, – ответила девушка. – Друзей много, а парня... да нет вроде. Может, кому и нравлюсь, но не замечала ничего такого. Мы все нормально общаемся.

– А вы все с одного курса? – продолжала Елена.

– Нет! – Саша говорила об университете с удовольствием. – У нас получилась очень разноплановая компания. И с моего курса, с нашего же факультета, и старше ребята есть, с других факультетов. Мы как-то собрались все вместе, и... представляете, человек тридцать вышло!

– Здорово, – согласилась Елена. – А где это вы так все перепознакомились?

– Да на студвесне. Делали ее вместе, потом дружно все за кулисами торчали, вот так понемногу и набралось знакомств, потом люди своих друзей еще приводили.

– Саша, извини, но нам нужны их всех адреса, имена, фамилии, с каких они факультетов, кто с кем больше дружит, – перечислил Алек.

– Ладно, – согласилась девушка немного удивленно. – Я немного посплю и составлю, хорошо? А зачем?

– Человек, который причинил тебе боль, он... – Елена старалась подыскать слова. – Он не только с тобой так поступил. Мы хотим его найти.

– Не только со мной? Человек? – Саша была шокирована. – Я думала, что просто заболела.

– Нет, девочка, – ласково сказал Алек. – К сожалению, не сама. Кто-то очень плохо о тебе подумал и сказал какое-то плохое желание о тебе. Вот и... И не только о тебе.

– И это кто-то из моих друзей? – Она готова была расплакаться.

– Ну, не думаю, что человека, который так поступает, можно считать другом, – постарался аргументировать Алек.

– Он точно не из близких тебе людей, – успокоила ее Елена. – Просто кто-то из вашей компании. И еще... будешь делать список, постарайся вспомнить всех, с кем общалась в университете, но так... только по знакомству. И укажи все эти имена.

– Хорошо, – немного успокоившись, согласилась Саша. – Я вам помогу, конечно. Особенно если не только мне он так сделал... Я обещаю, что помогу. А сейчас... Можно я посплю?

– Конечно, – Елена поднялась на ноги. – Только мама ждет за дверью. Поговоришь с ней? Она очень волнуется.

Девушка улыбнулась тепло и искренне и кивнула.

Мать и правда ждала за дверью.

– Как она? – другого вопроса ожидать было трудно.

– Идите и поговорите с ней, – улыбаясь, предложила Елена. – Только Саша очень спать хочет.

– Ой! Конечно, я на минутку! – Женщина была счастлива, и, как с удивлением заметил Алек, к ней тут же вернулась ее красота, и она оказалась даже привлекательнее, чем та другая, с портрета, более женственная, теплая и естественная. – Спасибо вам... И... извините меня за то, что я вам вначале говорила.

– Без проблем, – заверил ее Алек.

– И еще... – Женщина выглядела виноватой. – Анатолий пришел. Он в гостиной...

– Понятно, – Елена кивнула, чуть нахмурившись. – Все нормально. Идите к дочери.

– Спасибо...

Будущий депутат очень напоминал «злого Кеннеди». То есть внешне он чем-то был похож на знаменитого американского президента, но резкие черты лица и глаза, в которых как будто бы не хватало доброты и интеллекта, сводили сходство почти на нет. Да и очарованием Кеннеди местный будущий народный избранник оказался обделен. Но, глядя на себя в зеркало, он наверняка был уверен, что видит светлый образ невинно убиенного американского лидера. Когда маги вернулись в гостиную, «псевдо-Кеннеди» нервно мерил комнату шагами, весь его внешний вид выражал крайнюю степень недовольствия.

– Ну, что? – высокомерно поинтересовался он, сдвинув брови.

– Ничего, – зло ответил Алек и рухнул в кресло. – Те же и депутат, сцена вторая.

– Прежде всего здравствуйте, – надменно произнесла Елена и кивнула любимцу электората по-королевски, после чего опустилась в соседнее с Алеком кресло. – У нас места в партере? – иронично поинтересовалась она у друга.

– Ага, – в тон согласился Алек. – Попкорна забыли купить. Кстати, все же здравствуйте.

– Я не понимаю, что вы себе позволяете? – возмутился будущий депутат.

– Мы позволяем себе отдохнуть после выполненного дела, причем весьма тяжелого, – объяснила Елена. – А что? Ваши пиарщики не внесли приветствия в вашу тронную речь?

– Да-да, – подхватил Алек, входя в роль Коровьева-Фагота. – Будьте любезны, сударь. Гляньте внимательно. В начале речи всегда должно быть что-то типа: «Добрый день, дорогие друзья!» Или вы демократ, батенька? Тогда что-то вроде «Хай, электорат!».

– По-моему, мы классно выучили реплики, – прокомментировала Елена и сладко потянулась.

– О чем вы говорите! И кто вам вообще позволил так себя вести? – продолжал будущий народный избранник биться в истерике.

Алек с удовольствием ждал, когда он начнет топтать ногами и брызгать слюной.

– Мы, знаете ли, говорим о том, что все это напоминает дешевую пьеску в провинциальном театре, – спокойно сообщил он грядущему властоимцу. – А насчет того, кто нам это позволил... Мы всего лишь играем по вашим правилам.

– Такой наглости я еще не видел! – оповестил их глава семейства. – Сначала они заставляют себя ждать, хотя должны были явиться еще в десять утра, потом хамят! И еще уверены, что могут рассчитывать на какое-то вознаграждение! И вообще, я спросил, улажены ли неприятности?

– Неприятности? – Алек рассердился. – Хорошо хоть не сказал, неполадки! Интересно, как бы отнеслись избиратели к такому преувеличенному беспокойству о здоровье падчерицы! Чувствую я, голосов в вашу пользу резко бы поубавилось.

– И вообще, – очень недружелюбно продолжила Елена. – Напомню, мы не являемся вашими служащими, мы даже не являемся служащими мэра, который, просто посочувствовав вашим проблемам, пригласил нас. Мы специалисты, а заодно и владельцы коммерческой фирмы, в учредителях которой вы, кстати, не числитесь. А насчет гонорара... У нас определены расценки, которые вам скорее всего господин мэр уже озвучил. Так что, я думаю, вам нет смысла так кипятиваться.

– Я не поверю, что мои договоренности с Артуром Ярославовичем вас вообще касаются, – высокомерно заявил мужчина.

– А логика где? – наигранно удивился Алек. – Именно нас эти договоренности и касаются. Мэр не любит, когда нас обижают.

– Ваше слово против моего? – столь же наигранно удивился глава семейства.

– Ну, хватит, – рассердилась Елена и, достав сотовый, набрала знакомый номер. – Артур? Привет еще раз. Тут просьбочка одна будет...

– Привет, – обрадованно поздоровался мэр. – Что стряслось?

– Да ничего особенного, – успокоила Елена. – Просьбочка есть, как я сказала. Нельзя ли бы уточнить наши расценочки?

– А то ты их не знаешь, – ехидно ответил Артур Ярославович. – Как там дело-то прошло?

– Дело, как обычно, прошло нормально... – Она специально говорила так, чтобы собеседник уловил невысказанное «но».

– Ага! – Мэр был человеком догадливым и вообще неплохим дядькой. – Понты кидает, да?

– Естественно, – устало вздохнула Елена.

– Тогда бери с него по полной, – злорадно предложил Артур. – Хотя... А дай-ка я сам его пораду! Надоел он мне своим понтом до жути. Дай оттянуться.

Елена с радостью передала трубочку будущему депутату и злорадно наблюдала, как меняется выражение его лица по мере того, как мэр «оттягивался» на нем за понт.

Алек сдерживался, чтобы подленько не захихикать. Наконец грядущий властоимец отключился и, нокаутированный морально, полез в бумажник.

– Вот, – передал он деньги и телефон Елене. На его лице при этом застыло выражение презрения и брезгливости. – Артур Ярославович просил передать, что позвонит позже.

– Вам? – немного удивилась Елена тому факту, что рвущийся к власти хам ей об этом сообщает.

– Вам, – все с тем же выражением лица ответил тот.

У Алека тут же сделалось такое же выражение, как у будущего депутата. Елена досадливо поморщилась. Наплевать, что этот недоумок принял ее за любовницу мэра. Ума палата, так что тут и оправдываться неохота. А вот Алек... Он взирал на нее с отвращением, предполагая, причем, судя по всему, совершенно верно, что она сама нарвалась на очередное мэрское задание. Ну, вот, как говорится, хотела как лучше, получилось как всегда.

– А не пойти ли нам отсюда? – предложила она своему недружелюбно настроенному другу.

– Да, – согласился он и перенес свое недовольство на потенциального народного избранника. – Я за вас голосовать не буду.

– За такие деньги... – сердито прошипел измученный хам.

– Ох, жалко, я ушла из прессы, – сообщила Елена, направляясь к выходу и надевая на ходу плащ. – Вот бы получилась заметочка клёвая о подкупе избирателей и о заботе господина депутата о здоровье близких.

– Да уж! – поддержал Алек, шагая следом. – Заботой он так и плещется.

Дверь за ними взбешенный хозяин захлопнул с грохотом.

В обеденный перерыв в любимом кафе было много народу, но самый уютный столик, который Алек и Елена всегда занимали, как ни странно, оставался свободен. Они сделали одинаковый заказ. Куриные крылышки гриль, картофель фри, обычный овощной салат с брынзой, сок и кофе. Обязательно заварной, крепкий, черный и ароматный.

На потолке сияли нарисованные звезды, столы покрывали новые скатерти в шотландскую клетку, в зале царил, как обычно, полумрак, а из магнитофона лился вечный джаз. Алек помор-

щился. Он вообще равнодушно относился к этим афроамериканским музыкальным напевам, но знаменитая «Let my people go» его всегда раздражала. Уж слишком популярна и закручена. Однако Елена улыбалась, Луис Армстронг был ее кумиром.

– До джаза, милый, надо дорасти, – ехидно сообщила она другу.

– Ага, как до «Швепса», – в тон ей ответил Алек рекламным слоганом, таким же закрученным, как и любимая композиция подруги.

– Кстати... – Елена подозвала официантку. – Сто martinis, сто тоника и лед, все в один стакан.

– Смешать, но не взбалтывать, – опять съехидничал Алек.

– Но это же не коктейль Джеймса Бонда, – напомнила Елена.

– Сплоховал малость, – пожал он плечами. – Но звучит хорошо. Коньяку мне, пожалуйста. С лимоном!

Некоторое время они молчали. Просто сидели друг против друга, и каждый был занят своими мыслями. Молчание им не мешало, наоборот, дарило уют и тепло. Как и многие другие мелочи, ставшие за годы совместного сосуществования ритуальными.

Принесли напитки, прервав эту молчаливую идиллию.

– За нас, – так же ритуально предложил Алек.

– За «Бюро» и отсутствие мэрских заказов, – ответила Елена.

Они чокнулись бокалами и неспешно стали дегустировать напитки.

– Вот про мэрские заказы, это ты точно сказала, – всматриваясь в темно-янтарное содержимое бокала, заметил Алек.

– Ага, хотя... – Она пожала плечами.

– Наш случай? – уточнил он.

– Естественно. – Она опять пожала плечами, глядя в бокал с martinis. – Но, как я и ожидала, никаких лишних нагрузок с Судьбой и предназначением. Идея о маньяке, вычисляющем Избранных, с треском провалилась. Чего и следовало ожидать.

– Но все же Сашу проклял, вероятно, тот же человек, что и Лелю, – напомнил Алек. – Так что можно предположить, что все же это маньяк, пусть и выбирает он жертв по какому-то другому признаку.

Принесли салаты. Они синхронно кивнули официантке, продолжая вглядываться в свои напитки, ища, видимо, на дне бокала обещанную Блоком истину.

– Я хочу сообщить тебе, дорогой друг, что ты просто помешан на маньяках, – улыбаясь, сказала Елена. – Видимо, это излишки образования сказываются. Но... В данном случае пока я готова с тобой согласиться.

– Я польщен, милостивая государыня, тем, что вы оценили мои скромные умственные способности, – театральным жестом, положив руку на сердце, ответил Алек. – Конечно, трудно было бы не согласиться с несколькими очевидными фактами. Хотя, возможно, ваша светлость на такое и внимание-то не обратили. Например, что и Леля, и Саша высокие худенькие блондиночки с очаровательной аристократической бледностью и серьезными серыми глазами. Но ведь ваша светлость на дамскую внешность внимания обращать не собираются.

– Да, куда уж нам... – в тон ему ответила Елена. – И конечно, я никакого внимания не обратила, что обе потерпевшие учатся в одном вузе. И список просто случайно у Саши спросила.

– Ясно, – уже серьезно сказал Алек. – Дальше будем проверять людей из списка? Не обращался ли кто к нам?

– Да. А заодно обдумывать, как все же он их выбирает, – согласилась Елена. – Ведь девочки учатся на разных курсах и на разных факультетах. И еще... О совпадениях. Смотри, и у той, и у другой начинался новый роман. Похоже, это могло спровоцировать нашего любителя проклятий.

– Или любительницу, – предположил Алек. – Что, кстати, более вероятно. Основной мотив тогда элементарен – ревность. Видимо, она сама такая же томная блондинка, и потому мужики им всем блондинистым нравятся одинаковые. Как сама запала на какого, так и соперница находится. Она ее и проклинает. Только для того, чтобы милый ее разлюбил. Соперницу, в смысле.

– Тогда, легче предположить, что все-таки любитель, – возразила Елена. – Ему нравятся томные блондинки, но как только избранницы интересуются другим... Проклинает их к такой-то матушке.

– А почему тогда не проклинает их кавалеров? – не согласился Алек.

– Не знаю, – растерялась Елена. – Слишком мало данных.

– Слушай! А может, у нас какой-то чокнутый сектант-протестант? – предположил Алек. – Он вообще против секса! Увидел парочку. Бац – проклятие наложил.

– А почему только на девушек? – удивилась Елена.

– Ты что, мать, Библию забыла? – менторским тоном профессора на экзамене заявил Алек. – Кто виноват в грехопадении человечества? Кто яблоками в Эдеме наедался и других кормил, чуть ли не насильно?

– Тебя послушаешь, так складывается впечатление, что это я лично Адама накормила фруктами, – чуть обиделась Елена, профессорский тон друга ее раздражал. – И между прочим, из Эдема их всей семьей погнали. Тебя это не смущает?

– Меня нет. А вот верующих – да, – продолжал Алек спорить. – Потому женщинам нельзя заходить в церквях за алтарь. А у иудеев дамам вообще только у дверей толпиться разрешают.

– Как и у мусульман. Но я не поняла, нам-то какое до этого дело? – уточнила Елена. – Наш неизвестный жертв не в церквях присматривает.

– Да уж, – немного расстроился Алек. – Но версия с сектантом против секса мне нравится.

– В ней что-то есть, – согласилась Елена. – Поживем – увидим... А вы тут чего?

К их столику важной походкой с плохо скрываемым злорадством на лицах направлялись коллеги.

– Поехали, – радостно сказал Степка, ведьмак из дежурной бригады. – Срочный вызов.

Маги синхронно тяжело вздохнули и печально посмотрели на оставшиеся в тарелках недоеденные крылышки.

Елена стояла посреди комнаты обычной квартиры хрущевского типа и гневно взидала на девочку-подростка, скорчившуюся у стены. Вокруг летали фарфоровые чашки, хрусталь и газеты, похожие на глупых не известных зоологам птиц. Алек держал над подругой защитную сферу. Невидимой стеной оберегая Елену от соприкосновения с летающими предметами. Диван у стены жил своей жизнью. Он бурлил, как кипящий бульон, булькал и вибрировал, пока одна из пружин все же не прорвала ткань, так долго сдерживающую оборону, и не выпрыгнула наружу с веселым треском.

Елена на все это не обращала ни малейшего внимания. Изредка она взмахивала рукой, направляя один из летящих предметов в стену, рядом с головой девчонки.

– Ну, как? Радостно? – осведомилась Елена. – Мальчика захотела? Не рановато ли?

Девчонка даже не думала ей отвечать, она сжимала голову ладонями и исподлобья бросала на незнакомую, но очень злую тетку яростные взгляды.

Алеку весь этот бардак жутко надоел. Они уже полчаса вот так стояли в этой маленькой квартирке и планомерно издевались над ребенком. Хотя... хорош ребенок! Устроить тут такое...

– И большой у него? – осведомилась опять Елена. – Полюбопытствовала?

Очередная порция посуды сорвалась на пол и разлетелась на мельчайшие осколки.

– Что? Отказал? – продолжала Елена. Неважно, что девчонка молчала, главное, в ней копилась и копилась сила. Необходимо было дожидаться взрыва, когда чаша терпения девчонки переполнится и весь собранный внутри нее комок разлетится вдребезги. – Расскажи мне. Поделись впечатлениями. Он небось уже всю школу перетрахал, да? Ты одна невестребованная осталась. Не умеешь себя предлагать красиво?

Огромная ваза слетела со стола и понеслась в направлении Елениной головы. Однако она просто отмахнулась от очередного снаряда, и тот, не долетев полметра, рассыпался в воздухе.

– Как хоть его зовут-то? Ваня? Петя? Сева? – продолжала допытываться Елена. – А руки у него сильные, наверное, приятно почувствовать на плечах, на груди... Люблю мужчин с сильными руками. А ты? Как тебе все это?

По щекам девчонки катились слезы. Крупные, прозрачные.

– Ты вроде бы ничего, симпатичная, – продолжала Елена. – Чего это он тебя кинул?

– Ничего! – истерически взвизгнула девчонка, резко выставив руки вперед.

Это был неожиданный ход. Необычайно сильный удар чистой энергии врезался в защитную сферу. Алек попятился, чуть ослабив защиту. Что-то тут не так. Почему она не реагирует? Непохоже, чтобы у девчонки была такая сила воли, чтобы так долго держать себя в руках. Вон что в квартире учинила. Значит, с выдержкой проблемы. Тогда почему Еленины издевки все еще не привели к должному результату?

– А может, дело-то не в парне? – прочтя его мысли, спросила Елена. – Может, он к тебе всей душой, а ты больше по девочкам специализируешься?

Девчонка просто замотала головой. Слезы продолжали катиться по ее щекам. Здесь явно было что-то более серьезное. Алек продолжал громко думать, надеясь, что Елена его услышит. Надо проверить ауру.

Елена чуть сузила глаза, на минуту напомним недовольную кошку.

Ярко-розовый цвет страсти, легкие всполохи красного. Девочка очень хотела того, кто посетил ее сегодня. Она была влюблена. Но... На этом фоне ярко пылал синим страх. Густой, сконцентрированный, давящий. Она боялась до безумия.

Елена сделала несколько шагов вперед, Алек лишь успевал перемещать сферу, которая теперь накрыла и его подругу, и девчонку, защищая их от все еще кружащих по комнате предметов. Елена протянула руку и дотронулась до плеча девочки. Та вздрогнула и сжалась в комочек, как дикий загнанный зверек.

Образы нахлынули резко. Обрывочные. Неясные. Сознание девочки упорно сопротивлялось вмешательству. Упорно старалось скрыть... сначала радость, что он пришел. Так неприятно коротать вечер одной. Потом разочарование, что от него так несет спиртным. С ним невозможно находиться рядом, когда он пьян. Потом страх, когда она увидела этот взгляд. А потом... потом просто ужас. Когда он схватил ее. Когда потащил к постели. Она упиралась, она кусалась и орала. Но кому до нее есть дело? Отвращение к себе. К тому, как его руки шастают по телу, эта вонь изо рта, эта боль, когда он старается раздвинуть ей ноги... Он что-то бормочет, он пытается ее поцеловать, ей тяжело, она задыхается от смрада, ей стыдно. Что у нее не хватает сил, он все же раздвинул ей ноги, он...

Елена чувствовала, что плачет, плачет и не может остановиться. Она просто хотела защитить, уберечь, стереть из памяти этой девочки все, что там накопилось, что мешало ей жить, быть любимой и любить самой.

– Бедная ты моя, – прошептала она, глядя девочку по голове. – Ты ни в чем не виновата. Ты маленькая, слабая, он большой. Ты не виновата. Это он виноват. Не плачь, моя хорошая, теперь... Теперь все будет хорошо. Я обещаю.

Оконное стекло вдребезги рассыпалось, вслед за ним рухнули на пол вещи, кружившие по комнате. Замер диван, белые птицы-газеты сложили крылья. Наступила тишина. И только маленькая девочка, сжавшаяся в комок у стенки, тихо всхлипывала на плече у Елены.

Алек подошел к ним и сел на корточки рядом.

– Отец, отчим? – уточнил он.

– Старший брат, – сухо ответила Елена, размазывая тушь по щекам. – Скоро должен прийти. С минуты на минуту.

– Вот я его и встречу, – зло улыбаясь, решил Алек.

Ему было тошно, ему просто хотелось избить этого гада. Избить до смерти, чтоб потом нечем было... Это каким же надо быть уродом, чтобы выбрать сестру. Или... А если она не единственная? Но нет, он больше не мент. Он маг. Но морду он мерзавцу все равно начистит. Качественно.

Когда он вошел, Алек встретил его хорошим добрым, а главное, простым ударом в пах. И пусть это не по-мужски, зато за дело. И именно по тем местам, которыми он все это заслужил. Когда парень согнулся вдвое, Алек добавил ему кулаком в морду, кажется, сломав нос. Потом он за волосы выволок его в комнату, оставляя на полу темно-красный след. Из носа парня хлестала кровь. Но никого это не волновало.

Елена обернулась на девочку, которую машинально прикрыла собой, как только повернулся ключ в замке. Та перестала плакать. Она смотрела на брата, кажется, даже наслаждаясь его поражением, видом его крови. Нет, тут не осталось никаких чувств. Ни любви, ни привязанности. Она была сильной девочкой, и она уже разучилась испытывать жалость. Елена удовлетворенно кивнула.

– Он твой, – сообщил Алек, вытирая руки об одежду парня.

Елена особенно мудрить не собиралась. Этот случай легко было вылечить способами народной медицины. Резким движением она вырвала у корчащегося на полу братца клочок волос. Он взвыл от боли, но опять никто не обратил на это внимание. Потом Елена осторожно обмакнула волосы в кровь. Завязала узелок.

– Что мог – забудь, – начала она. И казалось, что каждое слово падает на голову парня, как камень, холодный, острый, необратимый. – Твое семя сгнило, мужчиной ты больше не станешь. Тот кошмар, что ей подарил, станет твоим навсегда, и лишь прикоснешься, вновь пережить его будет тебе суждено. Пока не забудет она, и ты будешь помнить, ночами и днями. И боль становиться сильнее будет, если несчастлива будет она. Да будет так.

Алек закончил ответной ритуальной фразой. Потом пнул стонущего на полу парня.

– Теперь расшифровываю для тупого, – сказал он. – Если хоть пальцем ее тронешь, член отсохнет. Сразу. А вот болеть будет всю жизнь. Чтоб она жила, как в масле каталась, иначе... сам понимаешь, скурвишься, гад.

– Позвони ему, – шепнула Елена, целуя девочку в лоб. – Он ждет.

Та слабо ей улыбнулась и с надеждой посмотрела на телефон.

Маги судорожно курили у подъезда. Елену слегка трясло. От гнева, от чувства безгласности, просто от пережитого. Алек хмурился.

– Вот ты мне скажи, – начал он ворчливо. – На кой... нам все это. Каждый выезд – нервный стресс. Слезы, сопереживание. А таких вот сволочей, как этот, меньше не становится.

– Замкнутый круг, милый, – грустно улыбнувшись, ответила она, немного подумав. – Мы работаем, чтобы с ними бороться, они живут... просто потому что живут. А мы не можем с ними не бороться, пока они есть.

– Но и бороться иногда уже просто не хватает сил, – закончил он за подругу.

– Всемирный миф о борьбе добра со злом в отдельно взятой квартире, – немного насмешливо заметила Елена. – Слушай, у меня начинается профессиональная паранойя. Теперь я в каждом деле буду искать версии для нашего основного.

Алек глянул на нее угрюмо, но промолчал. Сам он также был склонен к этой самой профессиональной паранойе. Но уж очень хотелось обвинить подругу в занудстве. Хотя он знал, что она все равно ответит. И даже знал, как именно.

– Так вот, – спокойно продолжала Елена, стараясь не улыбнуться его очевидным размышлениям. – Смотри, что получается. Наш неопознанный маньяк и этот случай. Девочка взорвалась, потому что очень хотела, но не могла получить силу быстро из-за развившегося у нее комплекса на почве чувства вины. Так, может, и у маньяка те же проблемы?

– И хочется, и колется? – уточнил Алек, упростив формулировки.

– Или хочется, но не может, – предположила Елена.

– Только не говори, что нам надо проверить все клиники по поводу всех городских импотентов, – сморщился ее друг болезненно.

– Нет, – успокоила она. – Тут скорее всего психологическая импотенция. Какое-то табу. Семейное или социальное.

– В принципе в этом что-то есть, – согласился Алек после недолгих раздумий.

Елена записала умную мысль в ежедневник. Авось сгодится. Она любила составлять списки, вести такие вот записи. Потом по ним легче составить общую картину случившегося и распутать весь клубок версий. Хотя коллеги часто насмехались над ее методом, Елена упрямо продолжала его использовать.

Алек, видя, как она строчит в ежедневнике своим неразборчивым почерком, только пожал плечами.

Кофе, так необходимый после столь напряженного, и морально, и физически, трудового дня, казался Елене безвкусным. Просто вымоталась. Ужасно вымоталась. Она с грустью поглядывала в окно, размеренно крутясь на сиденье любимого офисного кресла то в одну, то в другую сторону. На улице по-прежнему сияла всеми красками ранняя осень. А тут, в стенах «Бюро», кипела, как всегда, работа.

– Ну, в общем, вы оказались правы, – нехотя призналась Юля. – Девочка отреагировала на заявление, что ее парень не при делах. Она была уверена, что это ваше проклятие наложил он.

– Ты смотри, как быстро поднабралась терминов, – искренне удивился Алек. – Про проклятья излагает, будто всю жизнь только о них и говорила.

– Она моя подруга, – напомнила ему Елена, опять посматривая в окно.

– А ничего, что я тут перед вами распинаюсь? – спросила Юля немного обиженно.

– Да ничего страшного, – великодушно заявил Алек.

– Продолжай, Юля, – быстро сказала Елена, пресекая новую ссору между ними. – Это важно. Девушка объяснила, почему так в этом уверена?

– Объяснила, – сказала Юля, смирившись с тем, что ответить на Алеково хамство придется позже. – Ей сон снился. О нем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.